

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ
съ пересылкою 4 р. сереб.,
полугодовому 2 р. 50 н.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сихъ вѣдомостей,
при Самарской семинаріи.

№ 9.

1875 Г.

МАЯ 1-ГО.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

I.

Высочайшій Манифестъ.

**Божіею милостію,
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,**

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій.

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ 25 день сего марта, Любезнѣйшая Наша Невѣстка Ея Императорское Высочество, Государыня Цесаревна и Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна, Супруга Любезнѣйшаго Нашего Сына, Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Внуки, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Дочери, нарѣченной Ксенію.

Таковое Императорскаго Дома приращеніе приедемъ Мы новымъ ознаменованіемъ благодати Всевышняго на Насъ и на Им-

перію Нашу изливаемой и возвѣщая о семъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, пребываемъ удостовѣрены, что всѣ они вознесутъ съ Нами въ Богу усердныя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ причествуется, Сію Любезнѣйшую Намъ Внуку, Новорожденную Великую Князю, Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 25 день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ пятое, Царствования же Нашего въ двадцать первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„Александръ“.

II.

Указы Св. Синода.

— 24 февраля 1875 года, № 5. По вопросу, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священнослужителями, являющимися на избирательные сѣзды, довѣренности отъ приходскихъ причтовъ. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный, за № 259, Господиномъ Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора отзывъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по вопросу, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священнослужителями, являющимися на избирательные сѣзды, довѣренности отъ приходскихъ причтовъ. И, по справкѣ, Приказали: Святѣйшій Синодъ, въ слѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ во Владимірскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи по поводу избранія представителей отъ церквей, по опредѣленію ^{8/24} іюля 1874 года, между прочимъ, заключилъ: 1) Отъ причта той церкви, при коей числится земля, въ количествѣ удовлетворяющемъ цензу, долженъ являться на избирательные сѣзды настоятель церкви, какъ уполномоченный по закону ограждать интересы церкви, а если настоятель, по какимъ либо уважительнымъ

и законнымъ причинамъ, не можетъ прибыть на съѣздъ, то въ качествѣ уполномоченнаго отъ этой церкви долженъ явиться на съѣздъ одинъ изъ членовъ причта, по избранію прочихъ членовъ этаго причта, и въ первомъ случаѣ настоятель представляетъ на съѣздъ удостовѣреніе мѣстнаго благочиннаго, что онъ дѣйствительно настоятель той церкви, отъ членовъ коей является уполномоченнымъ, во второмъ же случаѣ уполномоченный отъ причта долженъ представить на съѣздъ актъ объ избраніи, подписанный всеми членами причта, представителемъ которыхъ онъ является на съѣздъ, и удостовѣренный также подписью мѣстнаго благочиннаго. 2) Причты же церквей, удовлетворяющихъ цензу лишь въ совокупности владѣемыхъ ими земель, обязаны предварительно избрать изъ среды своей нужное число уполномоченныхъ, сообразно числу участковъ земель сихъ церквей, удовлетворяющихъ цензу, и снабдить этихъ уполномоченныхъ такимъ же документомъ, какъ выше указано. Имѣя въ виду, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ таковое мнѣніе Святѣйшаго Синода, собственно о порядкѣ представленія уполномочій для участія въ избирательныхъ съѣздахъ, согласно пунктамъ ст. 23 и 24 земскаго положенія, раздѣляетъ вполнѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить объ изъясненномъ, къ надлежащему руководству, печатными указами по духовному вѣдомству.

— 26 марта 1875 года, № 12. *Съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Феодоровны Дщерію, нарѣченною Ксенією.* По указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 сего марта, за № 987, съ препровожденіемъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Манифеста, даннаго сего марта въ 25 день, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Феодоровны отъ бремени Дщерію Ксенією и о именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣше-

ніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Феодоровны отъ бремени Дщерію Ксеніею и о именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ увѣдомить печатными указами всеѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица и, препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всеѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ — въ первый же воскресный или праздничный день, предъ литургіею, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредь во всеѣхъ священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи такъ: „и о новорожденной Великой Княжнѣ Ксеніи Александровнѣ“.

2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

III

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

— Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ благочиннаго I благочинническаго округа, Ставропольскаго уѣзда, протоіерея г. Ставрополя Іоанна Помряскинскаго, отъ 12 февраля, за № 68, съ представленіемъ журналовъ съѣзда благочинныхъ Ставропольскаго уѣзда, составленныхъ въ общемъ собраніи 5 числа того же мѣсяца, по вопросу объ устройствѣ миссіи противу сектантовъ въ уѣздѣ (*), слѣдующаго содержанія: 1) Въ собраніи заслушаны были отчеты временно дѣйствовавшихъ въ уѣздѣ

(*) Объ открытіи миссіи противу сектантовъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ смот. №№ 7 и 22 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1878 годъ. Ред.

миссіонеровъ монаха Самарскаго Архіерейскаго дома Арсенія и отставнаго матроса Дмитрія Русанова, о дѣятельности ихъ миссіонерской въ уѣздѣ въ 1874 году. По выслушаніи ихъ, собраніе пришло къ заключенію, что отчетъ миссіонера Арсенія составленъ обстоятельно и вполне согласно съ постановленіями съѣздовъ 1873 и 1874 годовъ, отчетъ же Дмитрія Русанова составленъ кратко, съ перечнемъ однѣхъ только собесѣдованій, которыя онъ велъ въ нѣкоторыхъ селахъ Ставропольскаго уѣзда, безъ показанія результата этихъ собесѣдованій и отношенія ихъ въ слушателямъ. Постановлено: Отчетъ монаха Арсенія передать на разсмотрѣніе священникамъ с. Новаго Мелекеса Алексѣю Люстрицкому, с. Хрящевки Василию Соколовскому и с. Нижняго Санчелѣва Дмитрію Самосатскому, съ тѣмъ, чтобы они, по разсмотрѣніи сего отчета, препроводили оный въ редакцію Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, для напечатанія. Независимо отъ сего, миссіонеру Арсенію изъявить благодарность съѣзда, за составленіе обстоятельнаго отчета и за полезныя его труды по миссіи въ Ставропольскомъ уѣздѣ. 2) Читанъ былъ указъ Самарской Духовной Консисторіи, отъ 3 іюня 1874 года, за № 3966, на имя протоіерея Іоанна Помряскинскаго, съ приложеніемъ составленнаго миссіонеромъ Дмитріемъ Русановымъ реестра книгъ, нужныхъ, по мнѣнію Русанова, при собесѣдованіяхъ съ раскольниками. Постановлено: По мнѣнію съѣзда, всѣ книги, означенныя въ реестрѣ, за исключеніемъ книгъ — Георгія Кедрина, Собранія догматовъ, Духовнаго регламента, Старопечатнаго псалтиря единовѣрческой печати и Толковаго евангелія на евангеліе отъ Матѳея новаго изданія, необходимы для миссіонера, но гдѣ и по какимъ цѣнамъ можно пріобрѣсти книги, съѣзду неизвѣстно. 3) Собраніе имѣло сужденіе по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли продолжать дѣло миссіи въ Ставропольскомъ уѣздѣ. Вопросъ этотъ рѣшенъ единогласно въ смыслѣ положительномъ, именно — слѣдуетъ продолжать собесѣдованія съ сектантами и въ 1875 году, по примѣру предыдущихъ лѣтъ. Имѣя же въ виду, что миссіонеръ Дмитрій Русановъ временно занимался дѣломъ миссіи въ Ставропольскомъ уѣздѣ, расположенія сектантовъ не

приобрѣлъ и отчетъ по собесѣдованіямъ съ раскольниками представилъ за послѣднее время неудовлетворительный, собраніе находитъ, въ интересахъ дѣла, просить Епархіальное Начальство объ отозваніи его, Русанова, изъ Ставропольскаго уѣзда. А такъ какъ въ уѣздѣ необходимъ постоянный миссіонеръ, каковымъ можетъ быть, по мнѣнію съѣзда, священникъ с. Благовѣщенскаго Сускана Іоаннъ Діаконовъ — человекъ съ богословскимъ образованіемъ, студентъ семинаріи, уже проходившій поприще миссіонерской дѣятельности при Братствѣ св. креста въ г. Саратовѣ и изъявившій готовность потрудиться на этомъ поприщѣ въ уѣздѣ Ставропольскомъ, то съѣздъ находитъ полезнымъ ходатайствовать прелъ Епархіальнымъ Начальствомъ объ опредѣленіи на должность миссіонера по Ставропольскому уѣзду, вмѣсто Русанова, священника Іоанна Діаконова. Независимо отъ сего просить Епархіальное Начальство: а) о передачѣ Русановымъ священнику Діаконову всѣхъ книгъ Самарскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества; б) о положеніи изъ средствъ того же комитета жалованья, въ количествѣ 150 руб. серебромъ въ годъ. Съѣздъ, съ своей стороны, находитъ возможнымъ удовлетворять Діаконова изъ собственныхъ средствъ пособіемъ, на нужды его по разъѣздамъ, не свыше 50 руб. серебромъ. Священникъ Діаконовъ, по утвержденіи его въ должности миссіонера, долженъ дѣйствовать въ слѣдующихъ селахъ: Новой Майнѣ, Ерыклинскѣ, Никольскомъ (на р. Черемшанѣ), Ягодномъ, Хрящевкѣ, Крестовыхъ Городищахъ, Красномъ Ярѣ, Старой Майнѣ, Ясашномъ Помряскинѣ и Курумочѣ. Сверхъ того, по требованію священниковъ сосѣднихъ приходоѡвъ, онъ обязанъ являться и въ другія селенія, зараженныя расколомъ, по мѣрѣ надобности. Въ мѣстахъ, болѣе зараженныхъ духомъ раскола, миссіонеръ долженъ усиленно дѣйствовать, оставаясь здѣсь не менѣе недѣли для собесѣдованія съ сектантами. О прибытіи въ такія мѣста миссіонеръ долженъ заблаговременно извѣщать мѣстнаго священника, на тотъ конецъ, чтобы послѣдній могъ приготовить ему все нужное для собесѣдованія съ сектантами. Но какъ священники с. Новаго Мелекеса Алексѣй Люстрицкій и с. Нижняго Санчелѣ-

ева Дмитрій Самосатскій заявили въ собраніи, что въ ихъ приходахъ требуется миссіонеръ опытный, каковымъ заявилъ себя монахъ Арсеній, то съѣздъ находитъ полезнымъ и крайне необходимымъ для дѣла миссіи ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о командированіи въ Ставропольскій уѣздъ въ 1875 году на четыре мѣсяца, по примѣру прошлаго года, монаха Арсенія. Мѣстами собесѣдованія имѣть ему с. Новый Мелекесь, Нижнее Санчелѣво и Хрящевку. Вознагражденія ему, за его труды по миссіи, проѣздъ и содержаніе со времени отъѣзда его изъ Самары въ Ставропольскій уѣздъ, назначить по 30 руб. серебромъ въ мѣсяць, каковую сумму собрать по 4 руб. съ каждой церкви уѣзда. Постановлено: Записать о семъ въ журналъ, каковой и представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Епархіальнаго Начальства. 4) Слушали заявленіе предсѣдателя съѣзда о томъ, что миссіонеръ Арсеній прислалъ ему описаніе своихъ бесѣдъ съ раскольниками Ставропольскаго уѣзда, съ предложеніемъ отпечатать эти бесѣды отдѣльною брошюрою въ пользу духовенства Ставропольскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы отпечатанныя брошюры были распространены въ средѣ населенія въ уѣздѣ. Постановлено: Благодарить миссіонера Арсенія отъ имени съѣзда, за полезный трудъ по составленію бесѣдъ, а по дѣлу отпечатанія ихъ отдѣльною брошюрою просить предсѣдателя съѣзда принять на себя трудъ снести съ редакціею журнала „Истина“, не согласится ли она воспользоваться означенными бесѣдами Арсенія для своего журнала, съ безмездною высылкою въ пользу духовенства Ставропольскаго уѣзда 1500 экземпляровъ этихъ бесѣдъ въ церковнославянской печати. О результатѣ этихъ сношеній просить предсѣдателя доложить съѣзду въ слѣдующую сессію. 5) Слушали заявленіе предсѣдателя о томъ, гдѣ собраніе признаетъ удобнымъ назначить засѣданіе въ слѣдующемъ 1876 году, для обсужденія вопросовъ по дѣлу миссіи въ Ставропольскомъ уѣздѣ. Постановлено: Съѣздъ депутатовъ отъ благочинническихъ округовъ уѣзда, для обсужденія вопросовъ по дѣлу миссіи, назначить въ будущемъ 1876 году с. Кандаковку. 6) Собраніе выслушало и провѣрило предложенный предсѣдателемъ съ-

ѣзда отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по мѣстной миссіи за прошлый 1874 годъ. Оказалось, что—а) отъ 1873 года такой суммы оставалось 79 руб. 12 коп.; б) на приходъ въ отчетномъ году поступило 300 руб.; в) въ расходъ въ этомъ году употреблено 307 руб. 90 коп.; затѣмъ г) къ 1875 году въ остаткѣ состоитъ 71 руб. 22 коп. серебромъ. Постановлено: Предѣдателю съѣзда, протоіерею Іоанну Помряскинскому, изъяснить благодарность съѣзда, за труды его по веденію прихода и расхода миссіонерскихъ суммъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить его принять на себя тотъ же трудъ и въ 1875 году (Подлинныя журналы за подписомъ 2 депутатовъ отъ I округа, 2 депутатовъ отъ II округа, 1 депутата отъ III округа и 3 депутатовъ отъ IV округа; отъ V же округа представителей на съѣздѣ не было). Приказали: Первое постановленіе съѣзда принять къ свѣдѣнію. По второму постановленію, относительно выписки книгъ, необходимыхъ при собесѣдованіи съ сектантами, дать знать съѣзду, что со стороны Самарскаго Епархіальнаго Начальства предложено обсудить съѣздамъ духовенства по благочиніямъ вопросъ относительно выписки въ церковныя бібліотеки противураскольническихъ книгъ, какъ напечатано объ этомъ въ № 4 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій 1875 годъ. По третьему постановленію учинить слѣдующее: а) отозвать миссіонера Дмитрія Русанова изъ Ставропольскаго уѣзда, предоставивъ ему право избрать себѣ пребываніе, гдѣ пожелаетъ, съ тѣмъ, чтобы онъ всѣ книги, какія имѣетъ у себя отъ Самарскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества и другія, сдать по принадлежности и росписки въ сдачѣ представилъ въ Консисторію; б) о продолженіи занятій по миссіонерской дѣятельности, съ назначеніемъ мѣста для сей дѣятельности, или объ увольненіи отъ занятій по миссіи, съ прекращеніемъ получаемаго имъ содержанія отъ комитета и Консисторіи, предоставить личному благоусмотрѣнію Его Преосвященства; в) согласно ходатайству съѣзда, утвердить миссіонеромъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ священника с. Благовѣщенскаго Сускана Іоанна Діаконова, на одинъ 1875 годъ, на изложенныхъ въ журналѣ основаніяхъ, съ та-

ковымъ ограниченіемъ, чтобы о положеніи Діаконову вознагражденія изъ суммъ Самарскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества сдѣлано было особое представленіе, по принадлежности; г) о командированіи монаха Арсенія въ Ставропольскій уѣздъ, на четыре мѣсяца, съ вознагражденіемъ за проѣздъ и труды его по 30 руб. въ мѣсяць, предоставитъ предсѣдателю сѣзда войти къ Его Преосвященству особымъ представленіемъ, когда въ этомъ встрѣтится надобность. Четвертое, пятое и шестое постановленія сѣзда принять къ свѣдѣнію.—Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „1875 года, марта 4 дня. *Исполнить*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ цензора катихизическихъ поученій, священника Самарской успенской церкви Григорія Разумовскаго, отъ 10 марта, за № 40, съ представленіемъ прочитанныхъ имъ 147 поученій шестнадцати авторовъ и краткимъ отзывомъ о достоинствѣ сихъ поученій, именно—13 поученій о молитвѣ Господней священника с. Березовой Луки, Николаевскаго уѣзда, Петра Карпова; 10 поученій о томъ же предметѣ священника с. Натальина, того же уѣзда, Василя Иргизова; 7 поученій на десятый членъ символа вѣры священника с. Липовки, того же уѣзда, Александра Архангельскаго; 5 поученій о постѣ, покаяніи, молитвѣ и проч. священника с. Брыковки, того же уѣзда, Симеона Павловскаго; 10 поученій о блаженствахъ евангельскихъ священника с. Племянникова, Бузулукскаго уѣзда, Полихронія Скворцова; 10 поученій на седьмой, восьмой и девятый члены символа вѣры священника с. Карамзина, того же уѣзда, Владиміра Гиляровскаго; 10 поученій на молитву Господню священника с. Блудей, того же уѣзда, Алексѣя Фіолетова; 10 поученій о томъ же предметѣ священника с. Арзамасцевки, того же уѣзда, Александра Гіацинтова; 12 поученій о томъ же предметѣ священника с. Колмаюра, Ставропольскаго уѣзда, Θεодора Степанова; 7 поученій о томъ же предметѣ священника с. Коровина, того же уѣзда, Григорія Бряжмискаго; 11 поученій на первый членъ символа вѣры священника с. Мулловки, того же уѣзда, Василя Разсудова; 10 поученій

(продолженіе) о десяти заповѣдяхъ закона Божія священника с. Хрящевки, того же уѣзда, Василия Соколовскаго; 10 поученій на девятый, десятый и одиннадцатый членъ символа вѣры священника с. Черновки, Бузулукскаго уѣзда, Михаила Введенскаго; 10 поученій на разные воскресные и праздничные дни священника с. Дьяковки, Новоузенскаго уѣзда, Николая Русанова; 6 поученій на воскресные дни священника с. Полтавки, того же уѣзда, Николая Березовскаго, и 6 поученій (продолженіе) о десяти заповѣдяхъ закона Божія священника с. Добрина, Бугульминскаго уѣзда, Іоанна Спасскаго. Въ отзывѣ цензора о достоинствѣ прочитанныхъ поученій изъяснено слѣдующее: Большая часть разсмотрѣнныхъ проповѣдническихъ трудовъ удовлетворяетъ своему назначенію и, не заключая въ себѣ ничего погрѣшительнаго противъ ученія православно-христіанской церкви, можетъ быть безспорно причислена къ отдѣлу народной проповѣди. Въ частности же о каждомъ проповѣдническомъ сочиненіи слѣдуетъ сказать слѣдующее: Поученія священника Петра Карпова обилуютъ мыслями, которыя притомъ достаточно полно развиты, хотя и не вездѣ ясно изложены. Священниковъ Александра Архангельскаго и Владиміра Гиляровскаго поученія догматическаго содержанія отличаются полнотою и точностію изложенія. Таковы же по изложенію поученія священника Полихронія Скворцова, содержаніе которыхъ по преимуществу практически-правственное. Краткія поученія священника Алексѣя Фіолетова отличаются ясностію и простотою изложенія. Таковы же поученія священниковъ Василия Разудова и Василия Иргизова. Поученія Θεодора Степанова представляютъ, кажется, первый опытъ проповѣдническихъ трудовъ его, но опытъ весьма удачный, дающій основаніе ожидать, что, при неослабномъ возгрѣваніи проповѣдническаго дара, послѣдній все болѣе и болѣе будетъ расти и совершенствоваться. Ясность, простота и живость рѣчи — вотъ отличительныя свойства его поученій. Таковыми же качествами отличаются и краткія поученія священника Александра Піацнтова. Поученія священника Николая Русанова преимущественно предъ другими могутъ быть названы поученіями народными. Онъ вполнѣ, кажется,

усвоилъ собѣ духъ религіозной настроенности народа, каковымъ духомъ приникнуты и всѣ, какъ въ настоящій разъ представляемыя, такъ и прежде прочитанныя его проповѣди. Самая форма его поученій какъ нельзя лучше приспособлена къ этому духу. Наиболѣе понятная для простаго неразвитаго ума рѣчь есть та, которая излагается въ формѣ разсказа: у о. Русанова каждое поученіе обосновано на историческомъ разсказѣ, притомъ же всегда искусно, кратко, но съ достаточною полнотою и точностію изложенномъ; а потому его слово невольно возбуждаетъ и поддерживаетъ вниманіе самаго неразвитаго слушателя. Поученія священника Михаила Введенскаго отличаются полнотою и послѣдовательностію изложенія. Особенность же этихъ поученій состоитъ въ томъ, что, при изложеніи догматическаго ученія православной церкви, въ нихъ дѣлается указаніе на ложное пониманіе и толкованіе того или другаго догмата молоканами и другими сектантами, окружающими приходъ проповѣдника. Проповѣди священниковъ Василія Соколовскаго, Николая Березовскаго и Григорія Кряжмискаго преимуществуютъ предъ прочими полнотою содержанія, силою пастырскаго назиданія, а послѣдняго автора — сверхъ того, глубиною мысли и теплотою чувства. Сочиненіе священника Симеона Павловскаго есть ничто иное, какъ комбинація различныхъ аскетическаго содержанія мыслей и сужденій выбранныхъ изъ какого то (не цитованнаго авторомъ) подвижническаго сочиненія, раздѣленная на нѣсколько не имѣющихъ почти никакой связи частей, которыя угодно было автору назвать поученіями. И всѣ вообще предметы, составляющіе содержаніе этаго сочиненія, какъ — всегдашнее покаяніе, умерщвленіе плоти, хожденіе предъ Богомъ, духовное бодрствованіе, духовное раздражаніе, — даютъ поводъ сказать, что о. Павловскій проповѣдуетъ не о томъ, о чемъ прежде и нужнѣе всего слѣдовало проповѣдывать простому народу. Зачѣмъ, на примѣръ, толковать сельскому труженнику крестьянину объ умерщвленіи плоти (и притомъ въ годину испытанія отъ голода), когда онъ и безъ того ежедневнымъ физическимъ трудомъ, въ потѣ лица, умерщвляетъ свою плоть и когда онъ въ тоже время нуждается въ здоровомъ словѣ

о томъ, во что и какъ онъ долженъ вѣровать. Все сочиненіе трактуетъ о томъ, какъ христіанину содѣвать свое спасеніе; но можно ли право содѣвать свое спасеніе, не имѣя правыхъ понятій о вѣрѣ, ведущей ко спасенію? О поученіяхъ о. Спасекаго нужно сказать, что они были бы дѣльными поученіями, если бы болѣе связно и не такъ отрывочно изложены; а этотъ недостатокъ зависитъ отъ того, что они составлены на скорую руку. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи по заслушанному рапорту: «1875 года, марта 18 дня. Изъ означенныхъ въ рапортѣ катихизаторовъ Консисторія выразить одобреніе оо. Николаю Русанову и Михаилу Введенскому, за ихъ полезныя труды въ благовѣстїи; а прочимъ внушить, чтобы поболѣе заботились впередъ объ исполненіи проповѣдническаго долга».

— Самарская Духовная Консисторія слушали справку, по коей оказалось: 1) Къ Его Преосвященству и въ Самарскую Духовную Консисторію не рѣдко поступаютъ просьбы отъ дѣтей духовенства епархіи, и словесныя и письменныя, о выдачѣ имъ временныхъ видовъ на проѣздъ въ другія епархіи (для богомолья, свиданія съ родственниками и т. п.) и на свободное проживаніе во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи. Между тѣмъ 2) въ Высочайше утвержденномъ, въ 7 день ноября 1872 года, мнѣніи Государственнаго Совѣта, изъясненномъ въ указѣ Св. Синода, отъ 26 января 1873 года, за № 6, изображено: Дѣтямъ лицъ православнаго и армяно-григоріанскаго духовенства, имѣющимъ по дѣйствующимъ законамъ (Высочайше утверж. мнѣнія Государственнаго Совѣта 26 мая 1869 года и 15 марта 1871 года) право на потомственное или личное почетное гражданство, выдаются свидѣтельства о принадлежности ихъ къ сему званію изъ подлежащихъ, по мѣсту служенія отцовъ, Духовныхъ Консисторій по опредѣленіямъ, утвержденнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ. Сїи свидѣтельства пишутся, по примѣненію къ приложеннымъ къ ст. 676 и 578 зак. о сост. (Том. IX Св. Зак. по продолж. 1868 года) формамъ, на гербовой бумагѣ цѣною въ одинъ рубль, и выдаются безъ всякой другой за оныя пла-

ты. 3) На основаніи примѣчанія къ 273 ст. IX Том. Св. Зак. по продолж. 1873 года, дѣти духовенства обоого пола лично не принадлежать къ духовному званію. Приказали: Въ предупрежденіе излишней и обременительной переписки въ Консисторіи, предписать благочиннымъ епархіи, чрезъ припечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, объявить какъ штатному, такъ и заштатному духовенству Самарской епархіи, что, на основаніи выведенныхъ на справку узаконеній—а) дѣти духовенства обоого пола лично не принадлежать къ духовному званію и б) дѣти духовенства, въ случаяхъ нужды, вмѣсто паспортовъ объ увольненіи на богомолье, для свиданія съ родственниками и для другихъ надобностей, а равно и свидѣтельствъ на свободное проживаніе въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ, имѣютъ право просить Епархіальное Начальство о выдачѣ имъ на гербовой бумагѣ рублеваго достоинства свидѣтельства: дѣти священнослужителей—о принадлежности къ потомственному почетному гражданству, а прочія—къ личному почетному гражданству, съ подробнымъ обозначеніемъ въ своихъ просьбахъ на гербовой же бумагѣ семидесятикопѣчнаго достоинства времени и мѣста ихъ рожденія; къ прошеніямъ симъ могутъ быть прилагаемы и метрическія о времени рожденія и крещенія свидѣтельства, если таковыя имѣются. Свидѣтельства о принадлежности къ потомственному почетному гражданству или къ личному почетному гражданству будутъ служить имъ всегдашнимъ документомъ, доказывающимъ ихъ родоприсхожденіе и дающимъ право на свободное и безпрепятственное проживаніе во всѣхъ мѣстахъ Имперіи.—Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „1875 года, марта 20 дня. *Исполнить*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушала указъ Св. Синода, отъ 24 февраля сего 1875 года, за № 5, по вопросу, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священнослужителями, являющимися на избирательныя съѣзды, довѣренности отъ приходскихъ причтовъ (смотри выше). Приказали: Указъ Св. Синода, принявъ къ свѣдѣнію, присовокупить къ таковымъ же, а къ дѣлу въ столѣ оставить съ него

списокъ; затѣмъ, къ должному въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію духовенству епархіи, напечатать оный въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „1875 года, марта 27 дня. *Исполнить*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушала отношеніе Бугурусланскаго окружнаго духовнаго училища, отъ 22 февраля, за № 55, съ утвержденнымъ Его Преосвященствомъ журналомъ съѣзда выборныхъ отъ духовенства по дѣламъ означеннаго училища, составленнымъ въ общемъ собраніи 15 января, слѣдующаго содержанія: Члены съѣзда слушали распоряженіе Самарскаго Епархіальнаго Начальства, напечатанное въ № 21 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, за прошлый 1874 годъ, о томъ, чтобы съезды выборныхъ отъ духовенства по дѣламъ окружныхъ духовныхъ училищъ въ январскую сессію 1875 года сдѣлали особое, каждый по своему училищному округу, постановленіе о сборѣ денегъ на содержаніе духовныхъ училищъ, такъ какъ постановленіе епархіальнаго съѣзда духовенства объ общемъ сборѣ денегъ съ церквей на содержаніе училищъ Св. Синодомъ отмѣнено. Послѣ продолжительныхъ преній о томъ, оставить ли 9⁰/₀ сборъ съ церковныхъ суммъ и на будущее время, или сборъ этотъ уменьшить до 7⁰/₀, большинствомъ голосовъ опредѣлено: Оставить 9⁰/₀ сборъ съ церквей, въ видѣ опыта, на наступившій 1875 годъ; каковой представлять непосредственно въ правленіе Бугурусланскаго духовнаго училища. Объ увеличеніи или же уменьшеніи этаго сбора имѣть сужденіе на будущихъ съездахъ, по соображеніи нуждъ училища (Подлинный журналъ за подписью 20 выборныхъ). Приказали: Отношеніе Бугурусланскаго окружнаго духовнаго училища приложить къ дѣлу, а постановленіе съѣзда выборныхъ, приложенное къ отношенію, напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію и исполненію духовенству Бугурусланскаго училищнаго округа. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „1875 года, марта 24 дня. *Исполнить*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушала указъ Св. Си-

нода, отъ 26 марта, за № 12, съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Теодоровны Дщерію, нарѣченною Ксенією (смотри выше). Приказали: Духовенству г. Самары предписать совершить, во исполненіе указа Св. Синода, предъ литургією 14 сего апрѣля, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста, благодарственное Господу Богу молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ, по случаю всерадостнаго событія, съ возношеніемъ на молебствіи, и впредь во всѣхъ священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи, такъ: „и о новорожденной Великой Княжнѣ Ксеніи Александровнѣ“; духовенству же сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквей предписать, чтобы оно, по полученіи извѣстія о рожденіи Великой Княжны Ксеніи Александровны, совершило торжественно таковой же молебенъ, предъ литургією, въ первый воскресный или праздничный день, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста; вмѣстѣ съ тѣмъ предписать какъ на молебствіи, такъ и во всѣхъ священнослуженіяхъ возносить, до полученія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи, такъ: „и о новорожденной Великой Княжнѣ Ксеніи Александровнѣ“. О семъ распоряженіи, отъ имени Его Преосвященства, уведомить Господина Начальника Самарской губерніи. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „1875 года, апрѣля 10 дня. *„Исполнить“*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушала отношеніе Самарскаго губернскаго землемѣра, отъ 19 марта, за № 175, слѣдующаго содержанія: Распредѣливъ между гг. уѣздными землемѣрами дѣла для исполненія въ натурѣ лѣтомъ сего года, въ числѣ которыхъ находятся работы и по вымежеванію церковныхъ земель, честь имѣю покорнѣйше просить Самарскую Духовную Консисторію уведомить меня въ непродолжительномъ времени, для объявленія землемѣрамъ, кто будетъ назначенъ съ духовной стороны депутатомъ по каждому уѣзду при размежеваніи церковныхъ земель. Приказали: Предписать благочиннымъ епархіи, чрезъ припечатаніе въ ближайшемъ номерѣ Самарскихъ

Епархіальныхъ Вѣдомостей, чтобы они немедленно, по требованію землемѣровъ, сами назначали депутатовъ, для бытія при нарѣзѣ причтамъ церковной земли. О распоряженіи семъ увѣдомить господина Самарскаго губернскаго землемѣра. Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ: „1875 года, апрѣля 21 дня. *Исполнить*“.

— Утверждены въ должности по приходскимъ попечительствамъ на слѣдующее трехлѣтіе (1875—1877 годы): 4 марта — *въ с. Покровка*, Бузулукскаго уѣзда: предсѣдателемъ приходскій священникъ Іоаннъ Благодаровъ, членами крестьяне Иванъ Карташовъ, Петръ (фамилія не разобрана), Григорій Половинкинъ, Григорій Тѣляевъ, Никина Полуяновъ, Матвѣй Струковъ, Евѣимій Киселевъ, Иванъ Невѣровъ и Тихонъ Западниковъ; *въ с. Лаврентьевкѣ*, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Иванъ Румянцевъ, членомъ Алексѣй Басягинъ; *въ с. Гришкинѣ*, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Василій Митревъ, членами Иванъ Филипповъ и Герасимъ Вергизовъ; *въ с. Корниевкѣ*, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Ефремъ Веденѣевъ, членомъ Тимоѣей Вобровскихъ; *въ с. Алексѣевкѣ*, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Александръ Сапрыкинъ, членами Степанъ Киселевъ, Андрей Синельниковъ, Ома Кумаринъ и Дмитрій Ольховъ; *въ с. Патровка*, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Сидоръ Горшковъ, членами Михаилъ Чилибинъ и Никифоръ Селезневъ; *въ с. Гавриловкѣ*, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Семень Шестеринъ, членами Андрей Рожновъ и Алексѣй Золченинъ; *въ с. Костинѣ*, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Семень Игноцинъ, членами Семень Рахчевскій и Акимъ Деминъ; *въ с. Ромашкинѣ*, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Михаилъ Шаталовъ, членами Леонтій Николаевъ, Артемій Бородуринъ, Егоръ Чуренновъ 1-й и Алексѣй Наталькинъ; *въ с. Новомъ Буянѣ*, Ставропольскаго уѣзда: попечителемъ землевладѣлецъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Сѣчинскій; *въ с. Злобинѣ*, Бузулукскаго уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Теодоръ Коноваловъ, членами Василій Канаевъ,

Иванъ Дягилевъ, — Порфирій Коноваловъ, — Василий Асташевъ и Гавріиль Востриковъ; *въ с. Дюкровкѣ*, того же уѣзда: попечителями крестьяне Денисъ Комаровъ и Михайлъ Бердниковъ; *въ с. Брыковкѣ*, Николаевского уѣзда: председателемъ крестьянинъ Антоны Бѣляевъ, членами Прокофій Перегудовъ, — Марья Рязанцевъ и Андрей Семинъ; *въ с. Мулловкѣ*, Ставропольскаго уѣзда: председателемъ приходскій священникъ Василий Разсудовъ, членами крестьяне Михайлъ Щербаковъ, Петръ Демковъ, Устинъ Кочетковъ, Иванъ Сухорукъ, Ипатій Пузраковъ и Василий Балдовъ; 10 марта — *въ с. Полудневѣ*, Будурусланскаго уѣзда: председателемъ крестьянинъ Яковъ Кереченковъ, членами Пантелеймонъ Ржевскій и Агаѳонъ Щербаковъ; *въ с. Ключахъ*, того же уѣзда: председателемъ крестьянинъ Никифоръ Павловъ, членами Василий Владиміровъ, Никита Моисеевъ и Антоны Никитинъ; *въ с. Семеновкѣ*, того же уѣзда: председателемъ крестьянинъ Антипъ Θεодосіевъ, членами Никита Титовъ, Евтихій Архиповъ, Иванъ Петровъ и Артемій Пудовъ; *въ с. Богородскомъ*, того же уѣзда: председателемъ Аверьянъ Родіоновъ, членами Филиппъ Егоровъ, Иванъ Антоновъ старшій и Илья Архиповъ; *въ с. Орлянкѣ*, того же уѣзда: председателемъ крестьянинъ Иванъ Нестеровъ, членами Василий Артюшинъ, Анастасій Колбасинъ и Кузьма Матюхинъ; *въ с. Саврушѣ*, того же уѣзда: председателемъ крестьянинъ Дмитрій Мельниковъ, членами Семенъ Орѣховъ, Василий Трондинъ, Иванъ Орѣховъ, Аѳимогонъ Петровъ и Василий Абрамычевъ; *въ с. Сарбатѣ*, того же уѣзда: председателемъ крестьянинъ Тимофей Саввинъ, Семенъ Сальниковъ и Романъ Каюковъ; *въ с. Черкасахъ* — къ троицкой церкви: председателемъ крестьянинъ Антоны Красновъ, членами купцы Алексѣй и Михайлъ Бессараповы и крестьяне Иванъ Бругловъ, Дмитрій Грибцовъ, Андрей Востриковъ и Андрей Изотовъ; къ архангельской церкви: председателемъ крестьянинъ Никонъ Ястребовъ, Микей Постниковъ, Николай Коноваловъ и Нефедъ Коцытинъ; къ вознесенской церкви: председателемъ крестьянинъ Иванъ Восцивъ, членами Василий Дорожвинъ, Петръ Гончаровъ, Петръ Третьяковъ, Николай Осиповъ, — Лаврентій

Максимовъ и Филиппъ Прозоровъ; 17 марта—*въ с. Стюхинъ*, того же уѣзда: попечителемъ крестьянинъ Павелъ Антоновъ; *въ с. Наталгинъ*, Самарскаго уѣзда: попечителями крестьяне Андрей Тулинъ и Иванъ Бирюковъ; *въ с. Троицкой Сахчъ*, Ставропольскаго уѣзда: председателемъ приходскій священникъ Іоаннъ Аргентовъ, членами крестьяне Ардрей Никитинъ, Никита Θεодоровъ, Павелъ Васильевъ и Θεодоръ Тимоѣевъ; *въ с. Павло-Антоновкѣ*, Бузулукскаго уѣзда: попечителями крестьяне Дмитрій Никифоровъ и Иванъ Тубольцевъ; *въ с. Преображенкѣ*, того же уѣзда: председателемъ крестьянинъ Арсеній Базаровъ, членами Θεодоръ Мартыновъ, Петръ Сотниковъ, Дмитрій Лихачевъ и Михай Топоровъ; *въ с. Василевкѣ*, того же уѣзда: председателемъ крестьянинъ Петръ Давыдовъ, членами Дороей Самсоновъ, Гавріиль Порядковъ и Степанъ Ягуповъ; 24 марта—*въ с. Ивановкѣ*, Самарскаго уѣзда: попечителями крестьяне Емельянъ Горбачевъ, Θεодоръ Евѣимовъ, Василій Ивановъ и Дмитрій Герасимовъ; *въ с. Кандабулакѣ*, того же уѣзда: попечителями крестьяне Яковъ Сильвестровъ, Сидоръ Ивановъ и Василій Кузнецовъ; *въ с. Новыхъ Костычахъ*, того же уѣзда: председателемъ крестьянинъ Яковъ Митрофановъ, членами Алексѣй Барбузаевъ, Анастасій Обмоинъ, Ероѣей Меренковъ, Семень Солововъ, Θεодоръ Золинъ, Иванъ Золинъ, Сергій Хапинъ, Григорій Большаковъ и Михаилъ Каиновъ; *въ с. Борскомъ*, Бузулукскаго уѣзда: председателемъ приходскій священникъ Θεерапонтъ Архангельскій, членами крестьяне Илья Звѣринцевъ и Иванъ Усачевъ 1-й; 31 марта—*въ с. Малой Чесноковкѣ*, Самарскаго уѣзда: председателемъ приходскій священникъ Александръ Туфановъ, членами крестьяне Андрей Кузнецовъ и Зиновій Никифоровъ; *въ с. Покровскомъ*, Новоузенскаго уѣзда, при вознесенской церкви: председателемъ приходскій священникъ Арсеній Рождественскій, членами крестьяне Семень Двуриченскій, Илья Найденко, Степанъ Колбасинъ и Артемій Лучина.

— Самарскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ въ приходскимъ церквамъ на

слѣдующее трехлѣтіе (1875—1877 годы): 17 марта—въ с. Большой Глушицѣ, Николаевского уѣзда: крестьянинъ Иванъ Гусевъ; въ с. Украинѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Филиппъ Черновъ; въ с. Бѣловѣ, Бузулукскаго уѣзда: крестьянинъ Кирилль Тимошеевъ; 19 марта—въ с. Кандабулакѣ, Ставропольскаго уѣзда: крестьянинъ Евѣимій Ксенофоновъ; въ с. Ивановѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Густинъ Горбачевъ; 24 марта—въ с. Казанкѣ, Бузулукскаго уѣзда: землевладелецъ Николай Марычевъ; въ с. Печенинѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Андрей Кошелевъ; въ с. Коноваловкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Егоръ Евсигнеевъ; въ с. Балаковѣ, Николаевского уѣзда: въ рождественской церкви—крестьянинъ Петръ Балахоновъ; въ троицкой церкви—крестьянинъ Дмитрій Вьюшовъ; въ с. Кормежкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Николай Короваевъ; въ с. Богдановкѣ, Бузулукскаго уѣзда: крестьянинъ Тихонъ Калачевъ; 26 марта—въ с. Кривой Лукѣ, Самарскаго уѣзда: крестьянинъ Созонтъ Зезинъ; въ с. Макарьевкѣ, Николаевского уѣзда: крестьянинъ Тить Коротковъ; 27 марта—въ с. Игнашинѣ, Бузулукскаго уѣзда: крестьянинъ Трифонъ Трофимовъ; въ с. Ждановѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Филиппъ Дмитриевъ; въ с. Пылковкѣ, Николаевского уѣзда: крестьянинъ Теодоръ Журавлевъ; въ с. Александровкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Теодотъ Лаврентьевъ; въ с. Романовкѣ, Бузулукскаго уѣзда: крестьянинъ Евѣимій Жеребятьевъ; въ с. Шестаковкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Теодоръ Короваевъ; въ с. Преображенкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Иванъ Базаровъ; 31 марта—въ с. Утевкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Матвѣй Тимантаевъ; въ с. Куляшовкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Евѣимій Чеховскій; въ с. Верхнемъ Съвжемѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Василій Памурзинъ; въ с. Покровкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Александръ Исидоровъ.

IV

Епархіальные извѣстія.

— Въ 1874 году въ Самарской епархіи: а) были продол-

жаемы постройкою церкви по проектированнымъ и утвержденнымъ строительнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія планамъ, слѣдующія девять: Самарскаго уѣзда—въ с. Владиміровѣ и Степной Шенталѣ; Бугурусланскаго уѣзда—въ с. Верхнемъ Полушкинѣ и Нойкинѣ; Бузулукскаго уѣзда—въ с. Игнашкинѣ, Пронькинѣ и Павлоантоновѣ; Николаевскаго уѣзда—въ с. Балаковѣ (владбищенская), и Новоузенскаго уѣзда—въ с. Романовѣ; б) окончены постройкою и приготовлены къ освященію двѣ церкви, именно: Бугурусланскаго уѣзда—въ с. Мордовской Боклѣ и Николаевскаго уѣзда—въ с. Злобинѣ; в) освящены выстроенныя вновь слѣдующія пять церквей: Самарскаго уѣзда—въ с. Никольскомъ (Красные Дома); Ставропольскаго уѣзда—въ с. Пригородѣ Тинскѣ; Бугульминскаго уѣзда—въ с. Сходневѣ, и Николаевскаго уѣзда—въ Николаевскомъ вознесенскомъ женскомъ монастырѣ и въ колоніи Екатериноштадтѣ. Всѣ поименованныя выше церкви строятся и построены усердіемъ прихожанъ и на жертвы благотворительныя. Изъ числа освященныхъ церквей заслуживаетъ вниманія храмъ въ колоніи Екатериноштадтѣ, Николаевскаго уѣзда, населеніе которой преимущественно состоитъ изъ нѣмцевъ лютеранскаго исповѣданія. Собственно постоянныхъ православныхъ жителей въ колоніи сравнительно очень не много. Храмъ здѣсь прежде былъ, но деревянный, ветхій, тѣсный и притомъ находился внѣ колоніи. Построеніе новаго храма среди колоніи, каменнаго, приличнаго, соотвѣтственно торговому значенію колоніи, есть плодъ давней заботливости проживающихъ временно здѣсь православныхъ торговцевъ. Намѣреніе построить таковой храмъ долго, однако, оставалось намѣреніемъ, такъ какъ излюбленное для построенія его мѣсто, на главной площади, долго не уступали нѣмцы, считавшіе себя владѣльцами площади. И только въ слѣдствіе официальной переписки, мѣсто было уступлено и храмъ выстроенъ по мысли и желанію православныхъ Русскихъ, проживающихъ въ колоніи. Участіе въ жертвахъ на его построеніе принимали нѣкоторые изъ лютеранъ. Храмъ освященъ лично Его Преосвященствомъ 22 сентября.

— Случаевъ дохищенія изъ церквей въ 1874 году было че-

тыре, и выкрадено всего на сумму 378 руб. 46 коп. серебромъ; сверхъ того, было два случая покушенія на кражу. Замѣчательны въ данномъ случаѣ тотъ фактъ, что въ урожайные годы всегда было много случаевъ похищенія изъ церквей; между тѣмъ въ прошлый, голодный, годъ ихъ было сравнительно очень не много. Если когда, то въ этомъ году, по донесенію благочинныхъ, населеніе, застигнутое нуждою и безкормицей, отличалось особенною прибѣжностію къ церкви, въ признаніи своихъ грѣховъ; меньше было разгула и поводовъ къ разнузданности страстей. Самое крупное похищеніе (на 345 руб. 74 коп.) падаетъ на с. Димитріевку, находящуюся въ сѣверной части Самарскаго уѣзда, гдѣ особеннаго недорода въ хлѣбѣ не было. О всѣхъ случаяхъ похищенія своевременно было сдѣлано распоряженіе о произведеніи слѣдствій, а о кражѣ изъ Димитріевской церкви, сверхъ того, донесено Св. Синоду.

— Изъ свѣдѣній о движеніи населенія за прошлый 1874 годъ, извлеченныхъ изъ метрическихъ книгъ и духовныхъ росписей, видно, что къ 1875 году въ Самарской епархіи состоитъ:

а) Православныхъ:

	Муж.	Жен.	Итого
Въ Самарѣ	6609	7079	13688
— Самарскомъ уѣздѣ	80630	80241	160871
Въ Ставрополѣ	2312	2310	4622
— Ставропольскомъ уѣздѣ	80377	88134	168511
Въ Бугульмѣ	2752	3043	5795
— Бугульминскомъ уѣздѣ	50239	53639	103878
Въ Бугурусланѣ	4294	4525	8819
— Бугурусланскомъ уѣздѣ	112650	119008	231658
Въ Бузудукѣ	2963	3099	6062
— Бузудукскомъ уѣздѣ	154384	160854	315238
Въ Николаевскѣ	1711	1812	3523
— Николаевскомъ уѣздѣ	125915	130700	256615
Въ Новоузенскѣ	3516	3575	7091
— Новоузенскомъ уѣздѣ	61828	62427	124255
А всего	690180	720446	1410626

б) Раскольниковъ и сектантовъ:			
Въ Самарѣ	631	657	1288
— Самарскомъ уѣздѣ	4123	4778	8901
Въ Ставрополѣ	—	2	2
— Ставропольскомъ уѣздѣ	1344	1740	3084
Въ Бугульмѣ	64	67	131
— Бугульминскомъ уѣздѣ	262	320	582
Въ Бугурусланѣ	1401	1382	2783
— Бугурусланскомъ уѣздѣ	2314	2541	4855
Въ Бузулукѣ	24	35	59
— Бузулуескомъ уѣздѣ	2448	2426	4874
Въ Николаевскѣ	683	699	1382
— Николаевскомъ уѣздѣ	9630	10254	19934
Въ Новоузенскѣ	506	568	1074
— Новоузенскомъ уѣздѣ	2034	2089	4123
А всего	25514	27558	53072

Примчаніе. 1) Въ составъ населенія входятъ: великороссіяне, малороссіяне, мордва, чуваша, мещеряки, татары, вотяки, черемисы и эсты. Самый большой процентъ населенія падаетъ на великороссіянъ, затѣмъ слѣдуютъ мордва, малороссіяне, чуваша и т. д. Распределение населенія по народностямъ въ епархіи смѣшанное. 2) Показаніе числа раскольниковъ и сектантовъ приблизительно вѣрное, такъ какъ оно не много разнится отъ тѣхъ свѣдѣній, какія имѣются у гражданскаго начальства; цифра ихъ не измѣняется въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, при возможно тщательной провѣркѣ. Большинство придерживающихся раскола падаетъ на уѣзды Николаевскій и Самарскій; въ первомъ изъ нихъ значится болѣе $\frac{1}{3}$ всего количества сектантовъ въ епархіи. Самый же незначительный процентъ падаетъ на Бугульминскій уѣздъ. Въ числѣ сектантовъ значатся: беспоповцы, бѣглоповцы, австрійскаго толка, спасова согласія, іудействующіе, молоканы и др. Есть въ епархіи слѣды существованія хлыстовщины, скопчества, монтанъ и другихъ мистическихъ сектъ. Такое разнообразіе толковъ и сектъ объясняется болѣе условіями заселенія епархіи, чѣмъ пропагандой. Самарскую епархію, какъ извѣстно, со-

ставляет население, образовавшееся изъ выходцевъ со всѣхъ мѣстностей Европейской Россіи. Такимъ образомъ молоканство занесено сюда преимущественно изъ губерній Саратовской и Тамбовской, іудейство изъ западныхъ губерній, миниме же старообрядцы пришли изъ губерній Нижегородской, Московской, Калужской и др.; точно также слѣды скопчества занесены сюда изъ Тамбова, а монтанства изъ Симбирской губерніи.

— Въ теченіе 1874 года изъ православнаго населенія Самарской епархіи:

	Родилось.	Сочет. бра- комъ парь.	Умерло.
Въ Самарѣ	1926	289	1648
— Самарскомъ уѣздѣ	9934	1896	7117
Въ Ставрополѣ	294	50	258
— Ставропольскомъ уѣздѣ	9649	1668	6535
Въ Бугульмѣ	285	40	241
— Бугульминскомъ уѣздѣ	6229	1183	3562
Въ Бугурусланѣ	505	86	532
— Бугурусланскомъ уѣздѣ	13123	2592	7681
Въ Бузулукѣ	446	68	361
— Бузулукскомъ уѣздѣ	17683	4013	10545
Въ Николаевскѣ	296	67	293
— Николаевскомъ уѣздѣ	14648	3667	10463
Въ Новоузенскѣ	524	94	378
— Новоузенскомъ уѣздѣ	9172	1560	5384
А всего	84714	17274	54998

Примѣчаніе. 1) Значительной смертности, отъ періодически появляющихся эпидемическихъ болѣзней, въ 1874 году въ Самарской епархіи не было. Зима была нехолодная, ровная и сухая; во время лѣта не было сильныхъ жаровъ и удушливыхъ вѣтровъ, дожди перепадали часто и во-время. Эти условія погоды благотвѣтельно вліяли на состояніе здоровья населенія, не смотря на недостатокъ въ пищу, особенно въ первой половинѣ года, по случаю бывшаго неурожая хлѣба. Изъ числа умершихъ въ теченіе года самый большой процентъ смертности падаетъ на дѣтей до пятилѣтнаго возраста, отъ недостатка ухода за ними въ крестьянскомъ населеніи. Смертность по возрастамъ распре-

дѣляется въ такомъ порядкѣ:

	Муж.	Жен.	Итого.
Отъ рожденія до 5 лѣтъ	19676	17301	36977
Отъ 5 до 10 лѣтъ	1299	1123	2422
Отъ 10 до 15 лѣтъ	414	423	867
Отъ 15 до 20 лѣтъ	391	415	806
Отъ 20 до 25 лѣтъ	360	454	814
Отъ 25 до 30 лѣтъ	450	592	1042
Отъ 30 до 35 лѣтъ	465	452	917
Отъ 35 до 40 лѣтъ	564	587	1151
Отъ 40 до 45 лѣтъ	541	503	1044
Отъ 45 до 50 лѣтъ	656	614	1270
Отъ 50 до 55 лѣтъ	590	559	1149
Отъ 55 до 60 лѣтъ	653	754	1407
Отъ 60 до 65 лѣтъ	571	642	1213
Отъ 65 до 70 лѣтъ	612	657	1269
Отъ 70 до 75 лѣтъ	483	475	958
Отъ 75 до 80 лѣтъ	403	407	810
Отъ 80 до 85 лѣтъ	199	198	397
Отъ 85 до 90 лѣтъ	138	143	281
Отъ 90 до 95 лѣтъ	65	45	110
Отъ 95 до 100 лѣтъ	34	39	73
Отъ 100 до 105 лѣтъ	4	8	12
Отъ 105 до 110 лѣтъ	1	—	1
Отъ 110 до 115 лѣтъ	2	1	3
Отъ 115 до 120 лѣтъ	3	2	5

Примѣчаніе. 2) Неестественною смертію умерли: скоропостижно — 208 муж. пола и женска 86; отъ употребленія горячихъ напитковъ — 38 муж. пола и 5 женска; отъ удавленія — 4 муж. пола; отъ родовъ — 47 жен. пола; убито — 26 муж. пола и 14 женска; отъ укушенія бѣшенными животными — 1 муж. пола; отъ паралича — 53 муж. пола и 22 женска; отъ скарлатины — 304 муж. пола и 340 женска; отъ сибирской язвы — 17 муж. пола и 11 женска; убито грозюю — 6 муж. пола и 2 женска; утонуло — 67 муж. пола и 26 женска; замерзло — 7 муж. пола и 3 женска; сгорѣло — 5 муж. пола; застрѣлилось — 2 муж. пола и 1 женска.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 9.

1875 Г.

МАЯ 1-ГО.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ недѣлю Самаряныни.—Рѣчь, сказанная въ присутствіи святѣйшаго Синода, ректоромъ самарской духовной семинаріи, архимандритомъ Владиміромъ, при нареченіи его во епископа брестскаго, викарія литовской епархіи, 13 марта 1875 года.—О состояніи воскресной школы—при самарской духовной семинаріи—въ 1873 и 74 годахъ. — Народные обычаи въ селѣ Краковѣ, Самарскаго уѣзда (продолженіе).—Объявленія.

С Л О В О

въ недѣлю Самаряныни.

Како ты, Жидовинъ сый, отъ мене пити просиши, жены Самаряныни сущей (Іоан. 4, 9)?

Такъ нѣкогда вопрошала Спасителя Самаряныня, пришедшая за водою (изъ Сихара) въ загородному колодезю (Іоан. 4, 5), у коего сидѣлъ Онъ, утружденный отъ пути, въ одинъ, — вѣроятно, жаркій, полдень (Іоан. 4, 6). Вопросъ этотъ былъ вызванъ, съ одной стороны, кроткимъ обращеніемъ Господа, попросившаго у ней напиться (Іоан. 4, 7), съ другой — неумѣньемъ согласить это безпримѣрное въ ея глазахъ снисхожденіе — съ

опытами постоянного отвращенія прочихъ Іудеевъ отъ Самарянъ, какъ народа, соединявшаго съ служеніемъ Іеговъ и поклоненіе своимъ идоламъ (4 Цар. 17, 41), связи, поэтому, съ коимъ, какъ не безопасной для Іудеевъ, неблагопріятствовалъ и самый законъ іудейскій (Лев. 20, 24). *Како ты, Жидовинъ сый, отъ мене пити просиши, жены Самаряныни сущей? Не прикасаютбося Жидове къ Самаряномъ* (Іоан. 4, 9).

Вы знаете, что и какъ отвѣтилъ на это Спаситель—Самарянинъ; замѣтили, также, конечно, изъ нынѣ чтеннаго Евангелія и то, какъ Онъ, возбудивъ мало по малу Своею кротостію и состраданіемъ Богомудрымъ живую въ ней вѣру, изъ явной грѣшницы (Іоан. 4, 18), содѣлалъ наконецъ эту женщину праведницею, вполне достойною носить имя Фотиніи, означающее — *свѣтоносная*. Примѣръ для всѣхъ насъ и обязательный и вполне достойный подражанія! Тѣмъ болѣе, что и теперь, какъ во дни земной жизни Спасителя, есть люди соблазнительнаго поведенія и худой жизни, съ коими однакожь волей—неволей должны мы иногда вступать во взаимныя связи и отношенія.

И такъ кроткое терпѣніе, сердечное участіе и благоразумная осмотрительность: вотъ, по нашему мнѣнію, тѣ правила, коимъ должны мы, изъ подражанія Христу Спасителю, слѣдовать и ограждать себя въ жизни, имѣя дѣло съ людьми порочными.

Мы должны быть терпѣливы въ разсужденіи людей худаго поведенія; потому что ими, по мудрому устроенію Божію, испытывается, очищается и возвышается нравственность наша. Всякому изъ насъ извѣстно, что терпѣніе, кротость, смиреніе и любовь, суть драгоцѣннѣйшія изъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей. Но сіи добродѣтели никогда не бывають въ насъ столь блистательны, какъ въ то время, когда мы подвергаемъ ненависти людей безнравственныхъ. Тогда-то любовь и достигаетъ въ насъ высшей степени совершенства, когда по обстоятельствамъ должна бываетъ благоволить къ тѣмъ, кои ее ненавидятъ, и благодѣлать — преслѣдующимъ ее. Иначе, гдѣ выразится она столь ясно, если мы всегда будемъ имѣть дѣло только съ друзьями? Какъ обнаружить свою кротость и терпѣніе, когда не отъ

кого и нечего переносить намъ будетъ? Велика-ли заслуга любить тѣхъ, кои насъ любятъ и кои достойны любви? Много ли цѣны имѣетъ смиреніе предъ Богомъ, если мы никогда не смирялись предъ человѣками? И, не встрѣчая себѣ со стороны ихъ никакого противодѣйствія, какъ узнать намъ, что въ насъ есть кротость, терпѣніе?

Съ другой стороны, при встрѣчѣ съ людьми порочными, располагать насъ къ терпѣнію должна и та мысль, что ихъ Самъ Богъ—Судія праведный терпитъ.

Не для кого—напримѣръ—изъ насъ не тайна, что одни изъ порочныхъ развращаютъ ближнихъ открытымъ вольнодумствомъ; другіе—заражаютъ своими худыми нравами, иные—наконецъ, соединяютъ въ себѣ невѣріе, развратъ и злоупотребленіе власти, сопряженной съ важными мѣстами въ обществѣ. Но Господь терпитъ ихъ, терпитъ даже и тогда, когда, по видимому, отъ ногъ даже до главы нѣтъ въ нихъ цѣлости. Онъ терпитъ ихъ, желая при томъ, чтобы они также, какъ и добрые, имѣли часть въ молитвахъ церкви Его, въ заботливости пастырѣй, въ любви вѣрующихъ. Мало сего: Онъ возбуждаетъ ихъ совѣсть угрызѣніями и призываетъ ихъ на путь покаянія, къ забытымъ ими объятіямъ отеческой любви Своей.

Судя по такимъ опытамъ безпредѣльной благодати Божіей къ людямъ порочнымъ, можно ли и намъ не быть къ нимъ великодушными? Намъ ли предписывать границы благодати Божіей, и хотѣть, чтобы гнѣвъ Его на нихъ излился? Не обличилъ ли Господь такую нетерпѣливую и смѣшанную съ горечью ревность въ лицѣ Апостоловъ—Іакова и Іоанна, когда они хотѣли низвести огонь съ неба на весь самарійскую за то, что жители ея не хотѣли принять ихъ Учителя (Лув. 9. 54, 55)? И такъ, если Самъ Господь терпитъ и милуетъ людей порочныхъ, ожидая ихъ обращенія и употребляя самую ихъ злобу въ освященію избранныхъ; тѣмъ болѣе намъ, быть можетъ, во многомъ имъ подобнымъ, должно терпѣть ихъ и сожалѣть о нихъ. Надобно быть безсердечнымъ, чтобы не имѣть состраданія къ несчастному состоянію и ужасному положенію христіанина, который,

потерявъ изъ виду небо, погрязаетъ въ пучинѣ разврата. Это душа, созданная по образу Божію, за которую Іисусъ Христосъ умеръ, омывъ и освятивъ ее пречистою Своею Кровію. А между тѣмъ сія Кровь и смерть остаются для нея бесполезными! Это одинъ изъ братій нашихъ, воспитанный, какъ и мы, въ дому общаго Отца нашего — Бога, Который призываетъ его къ тому же блаженству. Какъ же смотрѣть хладнокровно, что все богатство любви Божіей, изливаемой на брата нашего, не имѣетъ на него никакого вліянія? Въместо того, чтобы поносить и злословить его, не должны ли мы лучше содрагаться, при видѣ его состоянія и несчастій ему угрожающихъ? Но этотъ человѣкъ, говорятъ нерѣдко, глумится надъ Богомъ и вѣрою. Но каковъ бы онъ, бр. мой, ни былъ — Іисусъ Христосъ будетъ его Судіею. Что было хуже Іудеевъ, кои, избивъ всѣхъ пророковъ, умертвили наконецъ и Сына Божія? Между тѣмъ преблагій Спаситель, даже и на крестѣ, не обременялъ ихъ упреками, но, моляся о нихъ, взывалъ къ небесному Отцу: *Отче отпусти имъ: не вѣдаютъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34)! И почему намъ знать, что этотъ нечестивецъ не откроетъ глазъ, что этотъ беззаконникъ не перемѣнитъ своихъ нравовъ, и не содѣлается избраннымъ? Не безконечно ли милосердіе Бога нашего, и можемъ ли мы провинуть суды Его?

И такъ, чѣмъ менѣе вѣроятнымъ намъ кажется спасеніе того или другаго изъ братій нашихъ о Господѣ, тѣмъ искреннѣе должно быть состраданіе наше къ нему, тѣмъ пламеннѣе о немъ наша молитва; ибо оставленные самимъ себѣ, можетъ быть, и мы ни чѣмъ бы не были ихъ лучше, тѣмъ болѣе, что корень, отъ коего произрастаютъ тяжкіе грѣхи, находится въ глубинѣ и нашего сердца.

Но христіанское благоразуміе, повелѣвая намъ терпѣть ихъ и питать къ нимъ состраданіе, предписываетъ также, по возможности, уклоняться отъ общенія съ ними, или, по крайней мѣрѣ, дѣйствовать, въ отношеніи къ нимъ, осмотрительнѣе.

Опытъ показываетъ намъ, что трудно соблюсти здоровье, когда вдыхаемъ зараженный воздухъ: столь же трудно и почти не-

возможно, вдыхая въ сообществѣ грѣшниковъ воюю смертную, не потерять простоту вѣры и невинность въ нравахъ: *тлѣтъ обычаи благи бестѣды злы*, говоритъ Апост. Павелъ (1 Кор. 15, 33). Сколько знаемъ мы людей, кои мыслили и дѣйствовали по христіански, говорили и вели себя, какъ прилично истиннымъ послѣдователямъ Христовымъ, были исполнены благоговѣйнаго уваженія къ вѣрѣ и церкви святой; а теперь?.. Теперь, стали они вовсе на себя не похожими! Отъ чего это? Какъ исчезла у нихъ свѣтлость въ мысляхъ, чистота въ сердцѣ, благородство въ словахъ и поступкахъ, миръ въ совѣсти? По безпристрастному изслѣдованію оказывается, что всего этого мало по малу, лишились они, со времени знакомства и связей съ тѣми, кои ничему не вѣрятъ, или вѣрятъ только тому, чему сами хотятъ. Отъ частаго слушанія таковыхъ развращенныхъ, коихъ воображеніе, сердце, взоры и уста выражаютъ только вольнодумство и развратъ, — несчастные, сами того не примѣчая, привыкли къ ихъ языку и къ ихъ образу жизни. Такъ свѣжій и здоровый плодъ, оставаясь въ одномъ мѣстѣ съ гнилымъ, неминуемо и самъ загниваетъ!

Какъ же намъ, при неизбежныхъ нерѣдко въ жизни отношеніяхъ къ людямъ сомнительной нравственности, соблюсти невинность и чистоту нравовъ?..

Блаженъ изъ насъ, бр., будетъ тотъ, кто, ревнуя ревностію Божіею (2 Кор. 11, 2), яко зеницу ока станетъ соблюдать святую вѣру свою, кто смѣло выступитъ съ оружіемъ правды противъ вольнодумства кичливаго; кто живя въ мірѣ, во злѣ лежащемъ, и проходя общественное служеніе, на ряду съ порочными, не устрашится торжествующаго порока и не прибѣгнетъ, при встрѣчѣ съ нимъ, къ двуличности и чловѣкоугодію, простирающимся нерѣдко до нарушенія заповѣдей Божіихъ. Ей, не погубить таковой мзды своей! Аминь.

Еп. Герасимъ.

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная въ присутствіи святѣйшаго Синода, ректоромъ самарской духовной семинаріи, архимандритомъ Владиміромъ, при нареченіи его во епископа брестскаго, викарія литовской епархіи, 13 марта 1875 года.

Ваше Святѣйшество!

Съ живымъ упованіемъ на всеильную помощь Божію я уже выразилъ предъ вами, милостивые архипастыри и отцы, благодарную готовность, по вашему избранію и по соизволенію державнаго Монарха, принять жребій епископства.

Да будетъ благословенъ Господь Богъ, дивными путями своего всеблагаго промысленія — чрезъ служеніе церкви Его въ санѣ приходскаго пастыря, чрезъ иноческую обитель и чрезъ служеніе образованію и воспитанію духовнаго юношества — непреткновенно приведшій меня на это священное мѣсто всероссійской церкви.

Буди благословенна держава помазанника Божія, утвердившаго избраніе меня на высокое служеніе церкви Божіей.

Буди благословенно имя священнаго собора святой церкви всероссійской, такъ милостиво на меня воззрѣвшаго.

Но чѣмъ же я оправдаю свое высокое предназначеніе? Могу ли съ честію и пользою для святой церкви понести труды и подвиги святительскаго служенія, которое хотя само по себѣ и не есть отъ міра сего (Іоан. XVII, 14), но тѣмъ не менѣе совершается въ мірѣ и среди міра для его освященія и спасенія о имени Христовомъ (Іоан. XII, 47), на которомъ посему неизбежно отражаются радости или скорбію — всѣ жизненныя стремленія и чаянія міра, вся злоба вѣка и злоба дня современнаго общества? Будетъ ли голосъ мой, именемъ Божіимъ возвѣщающій истину, на столько мощенъ и силенъ, чтобы овцы услышали гласъ своего пастыря и пошли за нимъ, чтобы его голоса не заглушили голоса человѣческіе и только во имя челоувѣчности — безъ имени Божія, которые въ настоящее время раз-

даются со всѣхъ сторонъ, которые сознательно или бессознательно повторяются нерѣдко даже повидимому лучшими людьми современнаго общества, которымъ нерѣдко вторитъ и почтенная старость и учащаяся юность? Будетъ ли слово Божіе, возвѣщаемое моими устами, на столько согрѣто огнемъ любви Христовой, чтобы могло проникнуть до душъ и тѣхъ овецъ стада Христова, которыя или несвѣдущи и равнодушны къ вѣрѣ, или омрачаютъ ее суевѣріемъ и невѣжествомъ, или бѣгутъ отъ своихъ законныхъ пастырей къ наемникамъ индѣ прелазящимъ (Іоан. X, 1), чтобы утвердить и ободрить малодушныхъ и слабыхъ чадъ церкви противъ соблазновъ и искушеній со стороны враговъ православія, которыхъ не мало вездѣ, а тѣмъ болѣе на указанномъ мнѣ пути?

Доставетъ ли у меня столько мудрости, ревности и любви, апостольской цѣльности въ мысляхъ и дѣйствіяхъ, чтобы ревнуя по законѣ Господнемъ и святоотеческимъ преданіямъ, въ виду очевидно замѣтнаго въ современномъ обществѣ упадка духа вѣры и благочестія, быть по Апостолу всѣмъ вся, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ (1 Кор. IX, 23), чтобы съ истинно апостольскимъ самоотверженіемъ радоваться съ радующимися, плакать съ плачущими (Рим. XII, 15), быть слугою всѣмъ (Мѡ. XX, 25—27); однихъ утѣшить, другихъ вразумить, — обличить, — запретить, — умолить со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (Тим. IV, 2)... никого не ожесточить, а всѣхъ обнять духомъ любви Христовой?

Смѣю ли подумать, что самъ я буду свѣтить свѣтомъ (Мѡ. V, 14) истинно-христіанской жизни и возмогу возжечь этотъ свѣтъ въ ближайшихъ своихъ помощникахъ и сотрудникахъ — пастыряхъ церкви, которые среди заботъ и тревоженій житейскихъ, среди своей нерѣдко гнетущей бѣдности и не всегда удобнаго для апостольской дѣятельности положенія среди неправомыслящихъ, невольно забываютъ о той великой нравственной силѣ, которая въ нихъ заключается, о своемъ назначеніи, чтобы оживить и ободрить ихъ, чтобы намъ вмѣстѣ право и непреткновенно вести ко Христу ввѣренныхъ нашему духовному водительству

людей Господнихъ, чтобы намъ, если не обратить въ истинной вѣрѣ Христовой окружающихъ насъ неправомыслящихъ и ино-вѣрныхъ, то по крайней мѣрѣ не соблазнить ихъ своею жизнію и тѣмъ не подать имъ противъ себя оружія?

Ваше святѣйшество! Въмѣсто отвѣта на всѣ эти вопросы, при глубокомъ сознаніи своей немощи, я долженъ ограничиться или молчаніемъ или слезами. Слово мое отказывается сказать болѣе того, что я всѣмъ сердцемъ и всею душою желаю и — при вседѣйственной помощи Божіей, подъ руководствомъ мудраго и про-свѣщеннаго архипастыря своего — по мѣрѣ силъ моихъ потщусь исполнить это желаніе — быть достойнымъ высокаго епископскаго служенія, которое на себя принимаю. Вашими молитвами, благо-словеніемъ и рукоположеніемъ да преподается мнѣ благодать свя-таго Духа, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая.

— Въ воскресенье, 16-го марта, происходила въ Свято-Тро-ицкомъ соборѣ Александровской лавры хиротонія б. ректора самарской дух. семинаріи, архимандрита Владиміра, въ санъ епи-скопа брестскаго. Посвященіе совершено преосвященнымъ Исидо-ромъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ съ пре-освященными митрополитами: Арсеніемъ кіевскимъ и Иннокенті-емъ московскимъ, съ архіепископами: Василиемъ, членомъ св. Синода, Маваріемъ литовскимъ и Серафимомъ воронежскимъ и епископомъ Палладіемъ ладожскимъ, викаріемъ с.-петербургской епархіи.

О состояніи воскресной школы — при са-марской духовной семинаріи — въ 1873 и 74 годахъ.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, повсюду обнаруживает-ся въ русскомъ, простомъ народѣ сознательное стремленіе въ образованію. Губернскія и уѣздныя земскія собранія стара-ются, по возможности, удовлетворить этому законному стремле-нію народа. На земскія суммы повсемѣстно заводятся школы

для простаго народа. — Но школа — безъ учителя не мыслима. Въ этомъ-то обстоятельствѣ и заключается для многихъ земствъ камень преткновенія. Правда, въ послѣднее время уже основано много учительскихъ семинарій, специальное назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы готовить учителей для народныхъ школъ. Но существующія учительскія семинаріи далеко еще не удовлетворяютъ всеобщему запросу на учителей. Странно поэтому, что, при такомъ громадномъ запросѣ на учителей, очень, очень рѣдко обращается должное вниманіе въ литературѣ, и въ жизни, на весьма важные разсудки народныхъ учителей, — на духовныя семинаріи. Намъ думается, что лица, оканчивающія курсъ изъ духовной семинаріи заслуживаютъ, въ этомъ отношеніи, большаго вниманія къ себѣ. Солидное богословское и философское образованіе, а также знаніе теоріи педагогики, составляютъ весьма видныя достоинства человѣка, получившаго образованіе въ духовной семинаріи. Можетъ быть скажутъ намъ, что богословіе и философія не имѣютъ никакого отношенія къ школьному дѣлу; но — это будетъ, въ высшей степени, несправедливо. Отъ хорошаго учителя народной школы требуется не только знаніе дидактическихъ приемовъ преподаванія, но и болѣе или менѣе солидное общее образованіе. По мнѣнію большинства представителей современной педагогики — общее образованіе должно быть даже болѣе цѣнимо въ учителѣ, нежели его знаніе дидактическихъ приемовъ. Несомнѣнно, что лица, обладающія однимъ знаніемъ приемовъ обученія, все таки поставятъ школу лучше, нежели прежніе учителя: отставные солдаты и писаря: но будутъ ли эти лица въ состояніи не только обучать, но и воспитывать своихъ учениковъ? Безспорно, что подобныя учителя скоро выучатъ своихъ учениковъ читать, писать и считать; но въ состояніи ли они будутъ развить въ ученикахъ стремленіе къ дальнѣйшему умственному и нравственному самоусовершенствованію? Понятно, что эта задача будетъ не по силамъ такимъ учителямъ. Такіе учителя даже къ самымъ приемамъ обученія, не въ состояніи отнестись самостоятельно, такъ какъ они не могутъ понять того, на чемъ основывается наибольшее

шая пригодность этих приемов в дѣлѣ обученія. Если такое важное значеніе имѣетъ общее образованіе для учителя народной школы, то вотъ причина, по которой должно быть отдаваемо предпочтеніе тѣмъ учителямъ, которые получили образованіе въ духовной семинаріи. Положимъ, наши семинаристы имѣютъ другое назначеніе быть пастырями церкви, но учительство въ школѣ можетъ служить подготовкою къ учительству церковному. Эта мысль находится въ соотвѣтствіи съ указомъ святѣйшаго Синода, изданнымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, которымъ воспрещается семинаристамъ, раньше тридцатилѣтняго возраста, принимать на себя санъ священства. Въ теченіе этого промежутка времени, каждый семинаристъ обязанъ совмѣстно исполнять двѣ должности — псаломщика и учителя народной школы. Въ этомъ же указѣ сдѣлано и то предположеніе, что при каждой сельской церкви будетъ основана и школа. — Церковь и школа — какое прекрасное сопоставленіе! Задачи той и другой соприкасаются: школа заботится объ умственномъ развитіи чловѣка, а церковь — о его нравственномъ воспитаніи. Школьной учитель, поработавъ предварительно надъ умственнымъ образованіемъ нѣсколькихъ поколѣній, становится потомъ пастыремъ церкви и доканчиваетъ ихъ нравственное воспитаніе. У такого пастыря церкви неизбѣжно должна бы образоваться живая, внутренняя связь съ его паствою. Наконецъ даже самое сосѣдство зданія школы съ зданіемъ церкви, имѣетъ большое значеніе въ педагогическомъ отношеніи. Школы, по большей части, находятся вблизи волостныхъ правленій. Но это сосѣдство не совсѣмъ удобное для нихъ. Тутъ происходятъ мірскія сходы, сопровождаемыя обыкновенно шумомъ, криками и проч. Тутъ происходитъ расправа надъ провинившимися крестьянами (можетъ случиться — даже надъ родственниками учениковъ)! Все это не можетъ не повредить внутреннему строю школы. Школа должна быть подальше отъ всего этого; мѣсто ея — близъ церкви!

Выше мы сказали, что лица, оканчивающія курсъ изъ духовной семинаріи несомнѣнно имѣютъ научную, теоритическую подготовку къ учительству. Но иное дѣло — знаніе науки и ея

законовъ, и иное дѣло — умѣнье воспользоваться этими законами въ различныхъ случаяхъ жизни. Извѣстенъ всякому тотъ фактъ, что ученость рѣдко уживается въ людяхъ съ практичностью. Поэтому-то лучшимъ школьнымъ учителемъ долженъ считаться тотъ, который совмѣщаетъ въ себѣ знаніе педагогическихъ принциповъ съ умѣньемъ — воспользоваться этими принципами въ различныхъ случаяхъ школьной практики. Для достиженія послѣдней цѣли, во всѣхъ преобразованныхъ духовныхъ семинаріяхъ учреждены воскресныя школы. Въ самарской духовной семинаріи воскресная школа существуетъ уже довольно долгое время и имѣетъ потому свою исторію, свою организацію, хотя главные руководители ея — учителя педагогики быстро смѣняли одинъ другаго; въ какихъ нибудь семь лѣтъ смѣнились четыре педагога. Но и независимо отъ сего, самарская воскресная школа не рѣдко должна была бороться съ такими неудобствами, о которыхъ въ другихъ элементарныхъ школахъ нѣтъ и помину.

Первое неудобство: составъ учениковъ постоянно мѣняется; въ одно воскресенье — придутъ одни ученики, въ другое — другіе. Определенныхъ сроковъ для поступленія въ школу не назначается. Всякій человекъ сколько нибудь знакомый со школьнымъ дѣломъ пойметъ, что это неудобство не маловажное. Одно изъ основныхъ требованій современной Дидактики состоитъ въ томъ, что при обученіи какому угодно предмету, въ элементарной школѣ, должно держаться *генетическаго хода*. Это требованіе формулируется Дистервегомъ такимъ образомъ: *начинай ученіе съ той точки, на которой стоитъ ученикъ и, съ нея начиная, веди его далѣе безъ перерывовъ, безъ пробѣловъ, основательно и постоянно впередъ* *). Но какъ примѣнить это разумное требованіе къ преподаванію въ воскресной школѣ, въ которой наличный составъ учениковъ постоянно мѣняется? Чтобы осуществленіе этого требованія въ воскресной школѣ оказалось возможнымъ, очевидно, надо употребить такіа

*) Смотр. Руководство къ преподаванію общеобразовательныхъ предметовъ — изд. Весселя, томъ 2-й, стр. 150.

средства, которыя побудили-бы учениковъ, однажды поступившихъ въ школу, посѣщать ее непрерывно, не опуская ни одного воскресенья.

Второе неудобство: воскресныя школы при духовныхъ семинаріяхъ, имѣютъ въ своемъ распоряженіи сравнительно меньшее количество учебнаго времени, нежели другія элементарныя школы. Обученіе производится въ воскресной школѣ только въ воскресные дни учебныхъ мѣсяцевъ; въ каникулярное же время обученіе не производится. Но если вычесть каникулярное время, то учебнаго времени останется только восемь мѣсяцевъ. На эти восемь мѣсяцевъ падаетъ только *тридцать два воскресенья*. Вотъ тѣ немногіе дни въ году, которые посвящаются обученію въ воскресной школѣ. Если такое ограниченное количество времени посвящается обученію въ воскресной школѣ, то, понятно, что это обстоятельство должно вести за собою и ограниченіе *объема* тѣхъ предметовъ, которые преподаются въ школѣ. Это же обстоятельство надо имѣть въ виду и при выборѣ методы преподаванія того или другаго предмета. Приходится, соображаясь съ краткостію времени, выбирать не ту методу, которая наиболее разумна, *наиболѣе развиваетъ учениковъ*, но ту, которая *скорѣе* достигаетъ цѣли обученія.

При организаціи воскресной школы при самарской духовной семинаріи обращено было серьезное вниманіе на отысканіе такихъ средствъ, которыя бы, если и не устраняли совершенно, то, по крайней мѣрѣ, сглаживали-бы всѣ эти неудобства.

Мы сказали, что одновременное поступленіе учениковъ въ школу препятствуетъ систематическому преподаванію какихъ бы то ни было предметовъ. Прибавимъ къ этому еще, что при такомъ порядкѣ вещей происходитъ безпрестанное дробленіе школы на множество отдѣленій. Не преувеличивая дѣла, можно сказать даже, что, въ такой школѣ можетъ образоваться столько же отдѣленій, сколько въ ней учениковъ! Припоминается намъ по этому поводу состояніе школы при самарской духовной семинаріи въ началѣ осени 1873 года. Представьте себѣ, что въ одной классной комнатѣ помѣщаются до тридцати учениковъ и

столько-же, если не больше, учителей. Но и ученики не знают, что имъ дѣлать, и учителя недоумѣваютъ, чѣмъ нужно занять учениковъ. Да и не мудро учителямъ задуматься надъ этимъ вопросомъ: въ школѣ заявляется столько требованій, сколько въ ней учениковъ. Съ разныхъ сторонъ слышатся самыя различныя требованія: „дядинька, поучи—меня читать“, „дяденька, поучи—писать“, „дайте грифельную доску“, „дайте—тетрадь“, „грифеля — нѣтъ“, „палочки“ и проч., и проч. Можетъ быть при семъ еще подумаютъ, что въ народныхъ школахъ латинскому языку, алгебрѣ, геометріи — не обучаютъ? Нѣтъ! Нашу воскресную школу посѣщали и *гимназисты*, которые тоже обращались къ нашимъ учителямъ съ особыми требованіями: перевести изъ Юлія Цезаря, рѣшить математическую задачу—и проч. — Скажутъ: какая честь для нашей воскресной школы! Какъ-же учителя относились къ этимъ разнороднымъ требованіямъ? Они *volens—volens* исполняли и эти требованія. Но такое пассивное положеніе учителя въ школѣ менѣе всего для него прилично. Учитель — господинъ въ школѣ! Не мало времени, и не мало труда нужно было для того, чтобы въ подобныхъ случаяхъ вывести учителей изъ этого рабства къ свободѣ, сдѣлать ихъ господами своего дѣла! Главная причина такого состоянія школы заключалась, какъ мы сказали, въ разновременномъ поступленіи учениковъ въ школу и не регулярномъ посѣщеніи ея. Для устраненія этой причины мы употребили, прежде всего, такое средство: мы приобрѣли коллекцію брошюръ различнаго содержанія. Тутъ были и русскія сказки въ стихахъ — Пушкина и Жуковскаго, а также народныя о разныхъ предметахъ чтенія, изданныя въ С.-петербургѣ постоянною комиссіею народныхъ чтеній. Потомъ мы стали раздавать эти брошюры для чтенія ученикамъ на домъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы они приносили ихъ обратно въ слѣдующее воскресенье для обмѣна. Нѣкоторые ученики потому переставали ходить въ школу, не возвращали даже и брошюрь. Большинство же учениковъ сочло для себя выгоднѣе — приносить свои книжки въ каждое воскресенье для обмѣна. Притомъ цѣна этихъ брошюрокъ вѣрнее-умѣренная

(отъ 3 коп. — до 20) и потому ученикамъ не было ни малѣйшаго интереса оставлять ихъ у себя. Во всякомъ случаѣ, если и бывають примѣры, что ученики не возвращають книгъ, полученныхъ изъ школы, то школъ незначѣмъ сожалѣть объ этой потерѣ. Книжки эти попадаютъ въ руки простаго народа и можетъ быть вытѣснять собою изъ употребленія разные: „сонники“, „соломоны“ и нелѣпыя сказки, которыхъ много вообще у грамотныхъ простолюдиновъ*). — Послѣдовательное примѣненіе этой мѣры повело къ тому, что ученики неопустительно стали посѣщать школу. Ближайшее знакомство съ ними показало намъ, что можно раздѣлить ихъ, по познаніямъ, на три группы или класса. Такъ мы и сдѣлали. Первый классъ составилъ изъ неграмотныхъ, или изъ обучившихся по буквосочетательному способу названіямъ буквъ и складамъ. Этихъ мальчиковъ рѣшено было обучать *только чтенію*, такъ какъ привнесеніе другихъ предметовъ обученія, въ слѣдствіе краткости времени, только развлекало бы слишкомъ вниманіе учениковъ. Второй классъ составилъ изъ такихъ учениковъ, которые одолѣли уже механической процессъ чтенія, но не привыкли еще *читать бѣгло и сознательно* и не умѣли *писать*. Въ этомъ классѣ введено было, въ слѣдствіе этого, обученіе *сознательному чтенію и письму*. Къ этимъ предметамъ присоединены были еще: *объясненіе общеупотребительныхъ молитвъ и обученіе счету*. Въ составъ третьяго класса вошли тѣ ученики, которые умѣли читать бѣгло и сознательно, но писали безграмотно. Главнымъ предметомъ занятій съ этимъ классомъ сдѣлалось *письмо подъ диктовку*. Обученіе начиналось всегда, въ этомъ классѣ при участіи иногда и другихъ, *объясненіемъ воскреснаго, или праздничнаго Евангелія*, или же рассказомъ *исторіи* того праздника, который будетъ на слѣдующей недѣлѣ. Такимъ образомъ основаніемъ для дѣленія учениковъ на классы послужи-

*) Въ Самарѣ, въ недавнее время, открытъ книжный магазинъ агентомъ общества распространенія полезныхъ знаній въ народѣ—Сперанскимъ. Въ этомъ магазинѣ, кромѣ учебныхъ пособій и класныхъ принадлежностей,—есть большой запасъ книгъ для народнаго чтенія.

ла различная степень грамотности ихъ. Грамотность же лежитъ и въ основѣ курса воскресной школы. Кромѣ грамотности школа даетъ еще свѣдѣнія изъ закона Божія и обучаетъ счету. Такой курсъ воскресной школы находится въ соотвѣтствіи и съ курсомъ народной школы. Съ методами преподаванія всѣхъ этихъ предметовъ долженъ освоиться всякій человѣкъ, готовящійся быть народнымъ учителемъ. Самое дѣленіе воскресной школы похоже на дѣленіе сельской народной школы. Въ большинствѣ народныхъ школъ полный курсъ проходится въ три зимы. Но такъ какъ пріемъ учениковъ производится каждую осень, то поэтому образуются три отдѣленія въ школѣ: младшее, среднее (учившееся уже одну зиму) и старшее (учившееся двѣ зимы). Послѣ всего явилась возможность пустить въ ходъ и *другое*, болѣе радикальное *средство* къ тому, чтобы заохотить дѣтей къ постоянному посѣщенію школы, явилась возможность — *улучшить преподаваніе въ школахъ*. Извѣстно, что тѣмъ исправнѣе посѣщается учениками школа, чѣмъ лучше въ ней идетъ преподаваніе; ученики привязываются къ такой школѣ, бѣгутъ въ нее. Но преподаетъ хорошо обыкновенно тотъ учитель, который постоянно готовится къ каждому уроку. Поэтому, дня за три до воскресенья, учителямъ указывались тѣ уроки, которые они должны были приготовить, и тѣ пособія, которыми они могли воспользоваться при приготовленіи уроковъ. Учителямъ изъ воспитанниковъ постоянно внушалась та мысль, что не только воскресная школа находится въ такомъ положеніи, что ей грозитъ постоянно опасность остаться безъ учениковъ, если будетъ плохо преподаваніе, но что и въ сельскихъ народныхъ школахъ добросовѣстному учителю слѣдуетъ считать главною причиною исправнаго, или неисправнаго посѣщенія учениками школы — *достоинство своего преподаванія*. Хорошее преподаваніе и ласковое обхожденіе учителя съ учениками привязываютъ послѣднихъ въ школѣ; крестьянскимъ дѣтямъ чувствуется лучше въ школѣ, нежели дома *) и потому они охотно бѣгутъ въ школу.

) См. „Русская начальн. школа“ — соч. Барона Корфа, глав. 8. (

Вотъ что говоритъ объ этомъ одинъ опытный педагогъ: „жизнь крестьянскаго мальчика до того не красна дома, что не много нужно для того, чтобы въ школѣ онъ чувствовалъ себя лучше, чѣмъ дома: ласкайте мальчика *во время*, порадуйте его картинкою, сказкою или пѣсенкою, не давайте ему *скучать* въ школѣ, добейтесь нравственнаго вліянія на него, и ручаюсь вамъ, что ваша школа будетъ посѣщаться исправно, на сколько это возможно въ селѣ, при нашей бѣдности и нашихъ климатическихъ условіяхъ“ *).

От *Второе*, указанное нами, *неудобство*, затрудняющее генетическій ходъ преподаванія въ школѣ, мы устранили такимъ образомъ. Въ каждое воскресенье — въ школу обязательно было приходить не только тѣмъ учителямъ, которые должны были заниматься преподаваніемъ по извѣстнымъ предметамъ, но и ихъ преемникамъ. Обязанность послѣднихъ состояла въ томъ, чтобы наблюдать за преподаваніемъ своихъ товарищей. Эти лица должны были, кромѣ того, отдавать отчетъ, послѣ окончанія занятій въ школѣ, о достоинствахъ и недостаткахъ замѣченныхъ ими въ преподаваніи ихъ товарищей. Каждый урокъ, преподаанный въ школѣ подвергался по возможности всесторонней оцѣнкѣ. Обращалось вниманіе какъ на содержаніе урока и методъ его изложенія, такъ и на умѣнье учителя сосредоточить вниманіе всего класса — на предметъ урока. Черезъ употребленіе этой мѣры мы достигали двухъ различныхъ результатовъ: во 1-хъ, учитель, зная содержаніе предшествующаго урока, могъ спокойно вести далѣе преподаваніе предмета, не опасаясь того, что въ преподаваніи можетъ произойти перерывъ, во 2-хъ, учитель, заявившій гласно о недостаткахъ, замѣченныхъ имъ, въ преподаваніи предшественника, уже всегда старался избѣжать тѣхъ же самыхъ недостатковъ въ собственномъ преподаваніи.

О. Оаворскій.

*) „Нач. школа“ Барона-Корфа — стр. 53.

НАРОДНЫЕ ОБЫЧАИ ВЪ СЕЛѢ КРАКОВѢ,

Самарскаго уѣзда.

(Продолженіе).

Приступая къ анализу народнаго семейнаго права, и основанных на ономъ юридическихъ отношеній членовъ семьи, мы опять должны замѣтить, что народные обычаи въ этомъ отношеніи не есть что-либо твердо законченное, устойчивое, что можно было бы подвести подъ болѣе или менѣе опредѣленныя формулы. Самый строгій анализъ приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію: въ юридическомъ быту народномъ въ настоящее время довольно ясно выступаютъ три принципа: 1) начало бытовое или родовое, представителемъ котораго является „большая семья“, 2) начало имущественное, поддержателемъ котораго является община и волост. судъ; 3) начало личное, представителемъ котораго является „малая семья“.

Начало родовое — это завѣтъ сѣдой старины; начало имущественное — это продуктъ исторической государственной жизни; начало личное — это результатъ борьбы женщины за свои права, подавленныя родовымъ бытомъ, борьбы, повидимому, слабой, ничтожной. Но если внимательно всмотримся въ результаты этой борьбы; то необходимо должны прійти къ тому выводу, что начало личное, представителемъ котораго служитъ малая семья, завоевало себѣ въ жизни народной широкую почву, и твердой ногой встало на ней. Перевѣсъ этаго начала надъ двумя другими ярко бросается въ глаза.

Съ другой стороны какъ ни ясно выступаютъ въ жизни народной три, указанные нами, начала, но все таки еще нельзя провести между ними точныхъ опредѣленныхъ границъ такъ, чтобы можно одинъ разрядъ народныхъ юридическихъ обычаевъ привить къ одному началу, другой — къ другому и т. д.; борьба между ними еще не кончена. Они, какъ элементы, привходятъ въ общій строй народныхъ обычаевъ: иногда одинъ элементъ беретъ перевѣсъ надъ другимъ, иногда другой — надъ третьимъ, и т. д.

Только при этомъ для насъ становится понятнымъ, что въ мало подвижномъ, какъ бы омертвѣломъ, быту народномъ есть жизнь, есть поступательное движеніе. Только при этомъ вся какъ бы нестройная масса народныхъ юридическихъ обычаевъ, повидимому, самыхъ разнорѣчивыхъ, получаетъ опредѣленный смыслъ, и опредѣленное ясное значеніе. Это, надѣмся, довольно выяснится, при изложеніи самыхъ обычаевъ, и чего нельзя сдѣлать, не впадая въ противорѣчія съ собой, безъ выясненія указанныхъ началъ (*).

Начинаемъ съ положенія крестьянской дѣвушки въ семьѣ. Ея юридическая почва, говоря собственно, одинакова какъ въ большой, такъ и въ малой семьѣ: дѣвушка — „какъ говорятъ, пустокормъ“. Ея положеніе вполне точно и опредѣленно охарактеризовываетъ слѣдующій разказъ: одинъ помѣщикъ спросилъ крестьянина: какъ онъ распредѣляетъ свой достатокъ? Крестьянинъ отвѣчалъ: одною частью долгъ плачу, другую часть въ займы даю, а третью часть за окно бросаю. На вопросъ: что это значитъ? крестьянинъ далъ такое объясненіе: „долгъ плачу — отца мать кормлю; въ займы даю — сыновей въ люди вывожу; за окно бросаю — дочерей снабжаю“. Но въ чемъ состоитъ собственно это снабженіе, и какъ оно выражается, по отношенію къ дѣвушкѣ въ крестьянскомъ быту? Это снабженіе ограничивается только тѣмъ, что семья кормитъ дѣвушку, и за участіе въ семейной работѣ даетъ ей одежду (рабочую, и на нарядъ); но въ то же время семья считаетъ, что трудъ дѣвушки не ocupaетъ ея содержанія: она поэтому „пустокормъ“.

Она ни въ какомъ отношеніи поэтому не считается наследницей семейнаго имущества, и не имѣетъ никакого права „на надѣлокъ“. Но все, что она пріобрѣтетъ, помимо семейныхъ ра-

(*) Три начала юридическаго народ. быта, указанные нами, не суть пачала субъективныя, — придуманныя только для того, чтобы народ. обычаи подвести подъ извѣстный строй своихъ мыслей или подъ свой, такъ называемый, аршинъ. Нѣтъ, они — начала объективныя: они твердо лежатъ въ быту народномъ. Ихъ только нужно подмѣтить и уловить, а не выдумывать. Эта мѣрка сама собою вытекаетъ изъ юрид. народ. быта, и есть довольно точный аршинъ народныхъ юридическихъ обычаевъ.

боть, трудами рукъ своихъ, что у Римлянъ называлось *rescili-um aduentitium*, это ея неотъемлемая собственность, и семья ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права требовать въ семейное достоиніе ея заработка. Она для семьи есть какъ бы особенная имущественная единица. Но кто же заботится о пріобрѣтеніи имущества ея, и кто контролируетъ оное? Ни семья, ни отецъ дѣвцы, который въ большинствѣ случаевъ не знаетъ совершенно, что есть у его дочери, а только мать. Она исподволь запасаетъ для коробы дочери изъ своей коробы и изъ своего женскаго добра (о которомъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ), холстъ, сорочки и нижнее бѣлье, которое нужно будетъ ея дочери, какъ женщинѣ, и когда у ней и безъ того будетъ „хлопотъ полонъ ротъ“ (*) Но дочь, за труды и заботы матери объ ея имуществѣ, должна платить матери своими заботами и своимъ руководствомъ въ одѣваніи своихъ меньшихъ, и вообще холостыхъ братьевъ, и быть ихъ „снаровщицей“. Все, что дочь пріобрѣтаетъ отъ снабженія матери, она увеличиваетъ своимъ руководствомъ и своимъ заработкомъ. Деньги, вырученныя отъ заработка, она изводитъ на свои наряды единственно и исключительно подъ контролемъ матери.

Малая семья „обычное“ *de jure*, относительно дѣвушки, всецѣло унаслѣдовало отъ большой семьи, и слѣд. юридическое положеніе дѣвушки одинаково, какъ мы выше сказали, въ большой и малой народной семьѣ. На практикѣ же (**), выходящая не такъ. Личное начало, положенное въ основаніе малой семьи, начинаетъ проявлять свою силу, и создавать для крестьянской дѣвушки болѣе прочную почву какъ для общаго, съ наслѣдств. правами, а не исключительнаго члена семьи. И это совершается естественнымъ образомъ, какъ результатъ логики жизни, а не кабинетныхъ работъ. Въ большой семьѣ, подъ ревнивымъ контролемъ

(*) Въ Домостроѣ читаемъ: „если дочь родится, то откладывай на нее отъ всякаго приплода, также полотна и прочее въ каждый годъ ей въ особый сундукъ, всего прибавляй постоянно понемножку, а не вдругъ. Дочери растутъ, страху Божію, и вѣжеству учатся, а приданое съ ними пребываетъ, а какъ замужь сговорять, то все готово“. Такъ выражается представитель русскаго практическаго ума. Но выполненіе этаго совѣта всецѣло упало на долю матери,

ея членовъ, мать мало (а бол. частію вовсе никакой) имѣеть возможности сдѣлать что либо для дочери на средства семейнаго достоянія. Въ малой же семьѣ роль матерн не такъ пассивна. Отецъ не имѣеть, хотя бы и желалъ, физической возможности услѣдить за своимъ достояніемъ, и жена его всегда имѣеть болѣе шансовъ къ тому, чтобы употребить часть семейнаго достоянія для коробы дочери. Да и любовь родительская не можетъ быть такъ ревнива въ охраненію семейнаго имущества для увеличенія коробы дочери, какъ это въ большой семьѣ, гдѣ, какъ выражаются крестьянки, и стѣны имѣють глаза. Слѣд. фактическое положеніе дѣвушки въ малой семьѣ лучше, и здѣсь восходить, можно выразиться, заря новой для нея жизни (*).

Ужели же ни семья, ни отецъ не сознають необходимости снабженія дѣвицы имуществомъ? отвѣчать на этотъ вопросъ чисто отрицательно — будетъ несправедливостью. Они сознають эту необходимость. Но забота семьи и отца дѣвицы объ обезпеченіи ея, при сознаніи необходимости онаго, ограничивается только тѣмъ, что семья, не освобождая совершенно дѣвушку отъ тягости общей семейной работы, даетъ ей возможность работать на себя. Этаго права другіе члены семьи не имѣють. Здѣсь, въ селѣ Краковѣ, существуютъ слѣдующія работы, отъ которыхъ дѣвушки получаютъ свои заработки: сажаніе на бакчахъ, полотье ихъ и уборка на нихъ, частію уборка сѣна, полотье яровыхъ хлѣбовъ, дѣланіе визяка и „гульки“ (**). Деньги эти, какъ сказано, они изводятъ на свои наряды единственно подъ контролемъ матери.

Таково имущественное положеніе крестьянской дѣвушки, по обычному праву крестьянъ. Такъ какъ она не имѣеть никакого права на семейное достояніе, то она, выходя въ другую

(*) Назвавъ положеніе дѣвушки въ малой семьѣ результатомъ логики жизни, а не кабинетныхъ работъ, мы этимъ не отвергаемъ необходимости и нужды положительнаго закона въ этомъ дѣлѣ. Положительный законъ напротивъ можетъ споспѣшествовать логикѣ жизни, и давать санкцію ея результатамъ.

(**) Съ вечера, наканунѣ праздничнаго дня, собираются дѣвушки партіями отъ 6 до 10 человекъ, и утромъ нанимаются домохозяевами, обыкновенно съ подожданьемъ денегъ, жать хлѣбъ. Цѣну за десятину б. ч. берутъ нѣсколько ниже, сущесствующей въ то время, заработной платы, а иногда одинаковую. Это и называется „гулками“.

семью, не несетъ, въ собственномъ смыслѣ никакого приданаго. Брачныхъ письменныхъ договоровъ не бываетъ, да они и совершенно не нужны, съ крестьянской точки зрѣнія. Здѣсь сила обычая вполнѣ гарантируетъ неприкосновенность женской коробы. Мы просматривали за десять лѣтъ дѣла Волостнаго Суда, по тростянскому волост. правленію, и не встрѣтили ни одного характеристическаго дѣла въ этомъ отношеніи. При этомъ нужно замѣтить, что въ составъ этой волости входитъ три народности: русскіе, мордва и небольшая часть чувашъ, по званію — бывшіе удѣльные крестьяне и бывшіе помѣщичьи. Сила обычая, въ разсматриваемомъ вопросѣ, одинакова. Фактъ многознаменательный. Онъ для насъ будетъ понятенъ, когда мы выяснимъ тѣ мотивы, подъ вліяніемъ которыхъ совершается плата жениха за невѣсту, или, какъ ее здѣсь называютъ, (что много правильнѣе) „кладка“. Количество этой кладки бываетъ б. ч. отъ 20 до 60 р. с. Когда сваха заручится согласіемъ родителей и самой невѣсты на бракъ съ женихомъ, тогда, по взаимному согласію сторонъ, назначается день для опредѣленія количества кладки, или, какъ выражаются крестьяне, — „вечеръ на рукобитье“. — Здѣсь бывають „смотрины“, послѣ которыхъ и опредѣляется количество кладки. Все назначеніе крестьянской дѣвушки, какъ мы видѣли, это уйти изъ своей семьи, гдѣ ее считаютъ „пустовормомъ“. Вся дѣвичья жизнь проходитъ въ приготовленіи, при помощи матери, тѣхъ принадлежностей, которыя необходимы будутъ для нея, какъ женщины, и всѣ эти принадлежности заключены въ коробьѣ. Имущество коробы, осматривается родственницами жениха, осматривается не какъ приданое, а какъ невѣстино „рукодѣлье“, какъ пріобрѣтенное ею, независимо отъ имущественнаго состоянія семьи. Впрочемъ осмотръ бываетъ рѣдко, а больше ограничиваются распросами. Послѣ брака мужъ становится потребителемъ извѣстной части изъ имущества коробы: это верхняго и нижняго бѣлья. Но это имущество пріобрѣтено чужимъ трудомъ, и слѣд., пріобрѣтая право на него, женихъ долженъ его окупить. Но если въ коробьѣ, сверхъ наряда, есть рабочая одежда, то новая семья, принимая новый членъ въ готовой

одеждѣ, должна также окупить оную. Если же у невесты нѣтъ рабочей одежды, то женихова семья обязана снарядить ей овчинную шубу и кафтанъ. Кафтанъ б. ч. шьется послѣ брака. Но на шубу, какъ вещь болѣе цѣнную, во избѣжаніе обмана, берутся родителями невесты деньги до брака, или берется известное количество овчинъ. И вотъ по этимъ мотивамъ опредѣляется первая цифра кладки. Нарядъ же невестинъ, какъ вещь постоянная для жениха и семьи его, тутъ въ расчеты не берется.

Мы уже говорили, что семейство, въ которомъ живетъ невеста, вовсе не считаетъ себя, по обычному праву, обязаннымъ нести какія либо расходы относительно ея. Слѣдов. брачное гулянье и неизбежные съ нимъ расходы для семьи невесты должны быть отнесены на счетъ жениха. Смотря по количеству того круга родныхъ жениха, которые должны будутъ принять участіе въ брачномъ торжествѣ, опредѣляется количество денегъ со стороны жениха, которое должно вознаградить убытки невестиной семьи, имѣющіе произойти отъ обычныхъ гуляній брачныхъ. Это вторая цифра кладки. По большей части, во избѣжаніе нареканій на плохое угощеніе, деньгами берется не много, а выражаются матеріалы, какъ-то: известное количество ведръ вина, хлѣба для пива, меду, говядины и др. предметовъ, которые необходимы для крестьянскихъ пировъ. При этомъ бываетъ и такъ, что семья жениха беретъ на свой страхъ угощеніе виномъ и пивомъ брачныхъ гостей въ домѣ невесты.

Невеста, по уворенившемуся обычаю, должна „кланяться бѣлыми дарами — своимъ рукодѣльемъ“, какъ своимъ родственникамъ, такъ и жениховымъ. По количеству и качеству подарковъ, которые должны пасть на родственниковъ жениха, опредѣляется третья цифра кладки.

Обычай кланяться дарами, по видимому, разорительный для жениха и невесты, не таковъ на самомъ дѣлѣ. Этотъ обычай принимаетъ характеръ разорительности только тогда, когда женихъ располагаетъ слишкомъ скудными наличными средствами. „Подарки дарятъ, отдарки глядятъ“, говоритъ народъ. Деньги, какія владутся при самомъ дареніи, составляютъ неотъемлемую

собственность невесты. Отдарки деньгами бывают совершенно ничтожны, и ограничиваются б. ч. мѣдными монетами, только отецъ жениха „посеребрятъ блюдишко“ рублевой бумажкой. Потомъ въ первые дни сырной недѣли новобрачные посѣщаютъ родственниковъ невесты, и получаютъ „отдарки“ молодыми особами скота, а бол. част. овцами. Скотъ, полученный со стороны родственниковъ жены, составляетъ собственно такъ называемый „надѣлокъ“; а особи скота, полученные со стороны родственниковъ мужа (въ послѣдніе дни сырной недѣли), называются „приданки“. Большею частію на часть денегъ, выручаемыхъ отъ продажи „приданокъ“, мужъ покупаетъ себѣ обновы, праздничный нарядъ, который и хранится въ коробѣ жены его. И такъ вотъ какъ слагается владка.

Отсюда очевидно, что владка ни какъ не составляетъ платы за невесту, какъ за товаръ, — характера купли съ одной стороны и продажи съ другой. Точно также и „надѣлокъ“ не есть обычное право невесты на достояніе семьи. Семья не признаетъ за дѣвушкой ни правъ на приданое, ни правъ на наследство, — это положительно. Здѣсь — какъ въ владкѣ, такъ и въ полученіи надѣлка за дары — руководѣлье невесты проглядываетъ только характеръ заботливости невестиной семьи о судьбѣ ея, какъ женщины, въ чужой семьѣ „незнаемой“. Такой характеръ, съ большей правдоподобностію, можно придать и выраженію Лѣтописца: „приношаху по ней, что владуче“. Г. Кавелинъ говоритъ: „трудно себѣ представить, какимъ образомъ родственники невесты надѣляли ее (т. е. приданымъ), а съ другой получали за нее плату“, и онъ объясняетъ это видимое противорѣчіе предположеніемъ, что приданое принадлежитъ къ другому позднѣйшему періоду. Г. Ефименко находитъ совмѣстимымъ то и другое, т. е. продажу невесты, какъ товара, и надѣлъ ея приданымъ, и указываетъ между прочимъ на то, что „между подаркомъ и отдаркомъ также, повидимому противорѣчіе, какъ между покупкою и приданымъ: подарки дарятъ, отдарки глядятъ“.

Свящ. І. Архангельскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ НИКОЛАЕВСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩНАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Съ 3-го апрѣля 1875 года при николаевскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя ариѳметики и географіи съ жалованіемъ 520 рублей въ годъ. Правленіе училища въ виду кандидатовъ на замѣщеніе означенной должности не имѣетъ. Желающіе занять должность учителя ариѳметики и географіи при николаевскомъ духовномъ училищѣ, должны подать прошеніе съ надлежащими при ономъ документами въ правленіе училища, не позже 10-го числа мая 1875 года.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

НОВАЯ КНИГА

Историческій очеркъ управленія военнаго вѣдомства въ Россіи, Н. К. НЕВЗОРОВА.

Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

Продается въ книжномъ магазинѣ Кораблева, Сирякова и друг. въ С.-Петербурѣ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ РАСПРОДАЖА

втораго изданія „Собранія словъ, бесѣдъ и рѣчей“ преосвященнѣйшаго Іоанна, епископа полтавскаго и переяславскаго. Изданіе это значительно умножено и исполнено въ лучшемъ видѣ. Страницъ 416.

Цѣна 1 руб. 70 коп. съ пересылкою, а безъ пересылки 1 руб. 50 коп.

Выписывающіе отъ пяти и больше экземпляровъ, платятъ за каждый экземпляръ 1 руб. 50 коп. и съ пересылкою.

Адресоваться или въ редакцію полтавскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, или въ управленіе полтавскаго архіерейскаго дома.

Требованія исполняются тотчасъ по полученіи подписной суммы.

ВЪ ПРОДАЖѢ СУЩЕСТВУЮТЪ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ, ИМѢЮЩІЯ МИССИОНЕРСКІЙ ПРОТИВОМУСУЛЬМАНСКІЙ ХАРАКТЕРЪ:

1) Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мухаммеданъ, соч. Н. Красносельцева. Казань. 1873 г. Ц. съ перес. 1 р. 25 к.

2) Матеріалы для изученія и обличенія мухаммеданства. Вып. I. Первоначально-богооткровенная истина Единства Божія въ древней до-мухаммеданской религіи аравитянъ. Е. Воронецъ. Казань. 1873 г. Ц. съ перес. 1 р.

Съ требованіями обращаться къ священнику Богоявленской церкви г. Казани Еввимию Александровичу Малову.

Редакторъ, инспекторъ Семинаріи,

Протоіерей Димитрій Орловъ.

Дозволено цензурою. Самара. Апрѣля 25 дня 1875 г. Цензоръ
Протоіерей Іаковъ Третьяковъ.

Губернская Типографія.